

ТОМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Редакція въ зданіи
Духовной Семинаріи.

№ 14

Цѣна на годъ
ШЕСТЬ рублей.

годъ

15 Іюля 1914 г.

XXXV.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Объявляемая чрезъ Епархіальныя Вѣдомости сообщенія и распоряженія Епархіальнаго Начальства обязательны къ исполненію для всего вообще духовенства и должностныхъ лицъ
Томской епархіи, до коихъ они касаются.

Извѣщеніе.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Методій, Епископъ Томскій и Алтайскій, 29 іюля с. г. благополучно возвратился въ г. Томскъ изъ своей повѣздки по епархіи въ Мариинскомъ уѣздѣ, а 1 іюля изволилъ выѣхать изъ г. Томска въ Барнаульскій уѣздъ для обозрѣнія церквей и освященія новопостроеннаго храма въ селѣ Ново-Песчанскомъ, Барнаульскаго уѣзда.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: переданное Преосвященнымъ Митрополитомъ С.-Петербургскимъ письмо С.-Петербургскаго Губернатора, отъ 28 апрѣля 1914 года за № 59926, съ просьбою о разрѣшеніи состоящей подъ Августѣйшимъ Почетнымъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА Комиссіи по увѣковѣченію памяти погибшихъ въ войну съ Японіей воинскихъ чиновъ на мѣстахъ ихъ родины тарелочнаго сбора въ приходскихъ церквахъ на постановку въ храмахъ поминальныхъ досокъ съ именами погибшихъ. И, по справкѣ, П р и к а з а л и: Обсудивъ настоящее ходатайство и принимая во вниманіе, что по Высочайше утвержденному 22 сентября 1910 года опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 27 іюня—7 сентября того же года за № 5753, постановлено позволять церковные, за богослуженіями, сборы пожертвованій въ пользу такихъ обществъ и учреждений, кои, состоя подъ покровомъ православной церкви, поставляютъ главною своею цѣлію распространеніе, охраненіе и защиту православной вѣры, или же содѣйствуютъ государству въ дѣлѣ оказанія помощи страждущимъ во время народныхъ бѣдствій—войны, голода, эпидемическихъ болѣзней и другихъ стихійныхъ бѣдствій, что предметъ сбора, о которомъ проситъ С.-Петербургскій Губернаторъ, не соотвѣтствуетъ указаніямъ, даннымъ въ приведенномъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, что помимо того Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ была уже разрѣшена подписка по всей Имперіи на установку поминальныхъ досокъ и такимъ образомъ населеніе могло принести свои пожертвованія на сей предметъ, что приходскія церкви

и такъ обременены существующими церковными сборами на разныя нужды, Святѣйшій Синодъ не находитъ возможнымъ разрѣшить просимый церковный сборъ и потому опредѣляетъ: возбужденное о семь С.-Петербургскимъ Губернаторомъ ходатайство оставить безъ удовлетворенія. Имѣя же въ виду, что и по другимъ епархіямъ могутъ быть возбуждаемы подобныя ходатайства со стороны иныхъ лицъ, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ сообщить о семъ постановленіи, для руководства, циркулярными указами Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторамъ и Епархіальнымъ Преосвященнымъ. Мая 31 дня 1914 года. Подлинный указъ подписали: *Оберъ-Секретарь Алексѣй Ростовскій, Секретарь В. Крючковъ.*

Предложеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Меодія, Епископа Томскаго и Алтайскаго, на имя Томской Духовной Консistorіи.

Нѣкоторыя лица, обращающіяся ко мнѣ съ прошеніями, требуютъ объявленія имъ резолюцій въ моей Канцеляріи. Такое объявленіе резолюцій признаю преждевременнымъ и незаконнымъ. А потому предлагаю Консistorіи чрезъ объявленіе въ мѣстныхъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ поставить въ извѣстность, кого это касаться будетъ, чтобы за объявленіемъ резолюцій обращались въ Духовную Консistorію. Въ моей Канцеляріи могутъ быть объявляемы только по дѣламъ, которыя подлежатъ выдачѣ на руки просителямъ, какъ-то: о выдачѣ антиминовъ, о разрѣшеніи браковъ и т. п.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

ДВИЖЕНІЯ И ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

Рукоположены:

Въ санъ священника:

Сынъ священника Евгеній Удинцевъ—къ ц. с. Больше-Косульского, благочинія № 12.

Утверждены:

Согласно избранія духовенства, благ. № 38, священникъ с. Старо-Бутырскаго Владиміръ Тихомировъ депутатомъ на общепархіальные съѣзды и кандидатомъ къ нему свящ. с. Прослаухинскаго Алексѣй Пашковъ, членами благочинническаго совѣта священники: с. Баевского Владиміръ Тихомировъ и с. Верхъ-Пайвинскаго Василій Смирновъ, кандидатомъ къ нимъ свящ. с. Кадниковскаго Алипій Введенскій, онъ же — и духовникомъ благочинія.

Священникъ села Лебедевскаго Николай Петровъ — въ должности депутата на Епархіальные съѣзды и кандидатомъ къ нему священникъ ц. с. Усть-Искитимскаго Евгеній Золотницкій.

Священникъ села Нелюбинскаго Іоаннъ Крыловъ, согласно избранію духовенства, — въ должности депутата на общепархіальные съѣзды и кандидатомъ къ нему — свящ. с. Керевскаго Александръ Поспѣловъ.

Священникъ церкви села Тапкинскаго Константинъ Дрогалевъ — членомъ благочинническаго Совѣта.

Назначены

Членомъ повѣрочно-наблюдательной комиссіи по дѣламъ свѣчнаго завода, вмѣсто священника Василія Вавилова — священникъ Василій Огороковъ.

Священникъ Василій Байганакъ — на священническое мѣсто къ ц. Кебезенскаго стана Алтайской Дух. Миссіи.

Священникъ Енисейской епархіи Викторъ Герасимовъ—на священническое мѣсто къ ц. с. Усть-Чарышскаго, благочинія 31 округа.

Священникъ Улалинскаго женскаго монастыря Θεодосій Нишкунъ—на священническое мѣсто къ ц. с. Тайны, благочинія 1 округа Алтайской Миссіи.

Священникъ Благовѣщенской епархіи Кирилль Немшановъ—на священническое мѣсто къ церкви села Захолустнаго, благ. № 8, Томской епархіи.

Діаконъ села Елгайскаго, благ. № 4, Адамъ Дыдевичъ—священникомъ къ церкви поселка Ермаковскаго, благочинія 11 округа.

Діаконъ на псаломщической вакансіи при градо-Бійской Казанской архіерейской церкви Трофимъ Черныхъ—на штатное діаконское мѣсто къ той же церкви.

Состоящій на должности псаломщика села Ложкина, благ. № 51, священникъ Виталій Макаренко—на священническое мѣсто въ томъ же селѣ. На псаломщическое мѣсто въ село Ложкино—учитель Бійской Зарѣчной ц.-прих. школы Василій Шелепаевъ.

Вольнослушатель Томской Духовной Семинаріи Николай Новиковъ, согласно прошенію,—на сверхштатное псаломщическое мѣсто къ ц. с. Половинкинскаго, благ. № 30.

Учитель Тенгулинской церковно-приходской школы Никаноръ Балдинъ—на псаломщическое мѣсто къ ц. с. Больше-Трубачевскаго, благ. 5 округа.

Учитель Солтонской церковно-приходской школы Антонъ Грабунъ -и. д. псаломщика къ ц. с. Озерскаго, благочинія 46 округа.

Псаломщикъ села Безруковскаго, благ. № 14, Евѳимій Каныштаровъ—на псаломщическое мѣсто къ ц. с. Березовскаго того же благочинія, а на псаломщическое мѣсто къ ц. с. Безруковскаго—состоящій въ братствѣ Томскаго мужскаго монастыря Петръ Симашинъ.

Бывшій псаломщикъ Енисейской епархіи Іоаннъ Яхонтовъ—псаломщикомъ къ ц. с. Нагорно-Иштанскаго, благочинія 5 округа.

Бывшій воспитанникъ Томской Духовной Семинаріи Николай Чекановъ—на псаломщическое штатное мѣсто къ градо-Бійской архіерейской церкви.

Иноходець Тарасій Игляковъ, согласно прош.—и. д. псаломщика къ ц. с. Васьюганскаго, благ. № 6.

Перемѣщены:

Священникъ села Сентелекскаго, благ. № 40, Даниль Бабкинъ, согласно прошенію,—на священническое мѣсто къ ц. с. Пуштылимъ, благочинія № 14.

Діаконъ, состоящій на должности псаломщика при ц. с. Кушагинскаго, благочинія 34 округа, Георгій Боголюбовъ—на діаконское мѣсто къ ц. с. Елгайскаго, благ. 4 округа.

И. д. псаломщика церкви села Риддерскаго, благочинія 26 округа, Петръ Громольдъ—на псаломщическое мѣсто къ ц. с. Кушагинскаго, благочинія 34 округа.

Освобожденъ:

Священникъ Михаилъ Любимцевъ—отъ обязанностей священника Барнаульскаго женскаго монастыря.

Отъ Комитета Общества по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей.

I. Точныя дѣловыя справки всякаго рода изъ всѣхъ казенныхъ, общественныхъ и частныхъ учреждений всей Россіи и иностранныхъ государствъ можно получать въ кратчайшій срокъ черезъ справочный отдѣлъ при Комитетѣ Общества по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей: С.-Петербургъ, Надеждинская, 32, кв. 6, тел. № 116—85. Цѣны: а) за справки въ С.-Петербургѣ—3 руб., по иногороднимъ запросамъ—5 руб.; б) за иногороднія справки—10 руб.; в) за заграничныя справки—15 руб. Почтовые и телеграфные расходы оплачиваются отдѣльно. Переписка на всѣхъ языкахъ.

II. Въ дополненіе къ циркуляру и условію считаю удобнымъ добавить, что во главѣ Справочнаго Отдѣла, въ качествѣ руководителей и сотрудниковъ, состоятъ освѣдомленныя лица и специалисты разныхъ знаній, которые всегда готовы,—въ случаѣ предложенія,—принять на себя и подѣ свою отвѣтственность какъ исполненіе, въ рамкахъ законности, отдѣльныхъ дѣйствій и порученій, такъ и наблюденіе за ходомъ дѣла и могутъ давать необходимые указанія.—Справочный Отдѣлъ встрѣчаетъ вполне сочувственное отношеніе всѣхъ учреждений правительства въ Россіи, а съ иностранными государствами будетъ имѣть связь чрезъ гг. консуловъ, на что послѣдовало одобреніе г. Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Завѣдующій Справочн. Отд. полк. А. А. Радзевскій.

Отъ Томскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Списокъ

сиротствующихъ, получающихъ пособіе за 1914 г.

(Окончаніе.)

Благочиніе № 23.

1. Каратынская Θεодосія Димитріева, вдова псаломщика.	55	36
2. Смирнова Александра Михайлова, дочь свящ.	42	36
3. Чиннова Ольга Θεодорова, дочь псаломщ.	64	36
4. Казанская Клавдія Евфимова, дочь священ.	50	48
5. Дѣтямъ умершаго священника Іоанна Завадовскаго: Евлаліи	9	20
Серафимѣ.	1	20

Благочиніе № 24.

1. Зорина Анна Петрова, дочь псаломщ.	52	36
2. Бурундукова Екатерина, вдова дьякона. и на сына Георгія	57 15	36 20
3. Богословская Надежда, вдова свящ. на дѣтей Софію Александра	8 12	20 20
4. Терціевой Аннѣ Алексіевой, на дѣтей: Ар-		

кадія	10	20
Валеріана	9	20
5. Веселова Θεонилла Григорьева, вдова свящ.	58	48
6. Попова Евлампія Тимофеева, вдов. псаломщ.	40	36
7. Глевицкая Ксенія Алексѣева, вдов. псаломщ. на сына Николая	3	20
и на дочь Лидію	--	20

Благочиніе № 25.

1. Кормальская Валентина Васильева, дочь свящ.	50	36
2. Моцартова Анна Петрова, вдова священника.	65	48
3. Пакулева Евфимія Александрова, дочь псалом.	59	20
4. Павская Александра Георгіева, дочь священ.	55	36
5. Семенова Александра Петрова, вдова псаломщ.	74	36
6. Крылова Елизавета Леонтьева, вдов. священ. на дѣтей ея: Андрея	13	20
Аннну	4	20

Благочиніе № 26.

1. Никольская Вѣра Философова, вдов. священ.	37	—
На дѣтей Димитрія	13	20
Нину	11	20

Благочиніе № 27.

1. Быстрицкая Анна Евсевіева, вд. псаломщ.	48	36
2. Звѣрева Анна Иванова, вдова свящ.	66	48
3. Пакулевъ Алексѣй Александровъ, заштатный. псаломщ.	78	48
4. Пакулева Клавдія Андреева, вдов. священника.	43	48
5. Пальмова Марія Гаврилова, вдов. священника.	45	48
6. Прибыткова Марія Петрова, вдова псаломщ.	51	36
7. Сокольская Екатерина Павлова, дочь псаломщ.	51	36
8. Суботина Александра Иванова, вдов. свящ.	42	48
9. Ильина Марія Васильева, вдов. священн.	54	48

Благочиніе № 28.

1. Торопова Елена Иванова, вдова священника.	62	48
2. Онуфріева Александра Евтропіева, вдова свящ.	62	48
3. Хитрова Серафима Филипова, дочь дьякона.	49	36
4. Чекалина Марія Силуанова, на дѣтей Сергія. Порфирія.	12	20
Александра.	10	20
	8	20

5. Тяжелова Евдокія Петрова, вдов. священника, на дѣтей Іоанна	3	20
Нину	2	20

Благочиніе № 29.

1. Залуцкая Параскева Григорьева, на дѣтей: Серафима	16	20
Раису	15	20
Александра	14	29
Вѣру	11	20
Зою	10	20
2. Кондаурова Анна Адрианова, вдова священ.	80	48
3. Кондаурова Марія Ильина, вдова псаломщ.	44	36
4. Галкина Анна Иванова, вдов. псаломщ,	—	36
5. Рождественская Марія Иванова, дочь священ.	7	20

Благочиніе № 30.

1. Музалевскій Александръ Ивановъ, сынъ свящ.	28	48
2. Попова Анна Васильева, на дѣтей Ольгу	9	20

Благочиніе № 31.

1. Лаврова Евдокія Димитріева, дочь священн.	66	36
2. Ломшакова Анфиса Николаева, вдова псалом.	62	36
3. Юрьева Гликерія Стефанова, дочь священн.	58	48

Благочиніе № 32.

1. Павская Анна Алексѣва, вдова священника.	50	48
2. Антропова Агаѳія Мартынова, на сына Леона. нида.	9	20

Благочиніе № 33.

1. Архарова Гликерія Павлова, вдова священн.	63	48
2. Архарова Елена, дочь священ.	40	36
3. Казанская Евдокія Иванова, вдова псаломщ. и на сына Константина	35	36
	9	20
4. Смирнова Марія Максимова, дочь священника.	8	25
5. Веревкина Іустинія Андреева, вдова псаломщ. дѣти ея: Елизавета.	43	36
	8	20
Михаиль.	5	20
Клавдія	2	20
6. Соловьева Дарія Власова, вдова псаломщика. на дѣтей Діонисія	47	36
	10	20
Евгенія	8	20
Александра	5	20

Благочиніє № 34.

1. Альбицкая Анна Іосифова, вдова псаломщ.	54	36
2. Молотилова Евдокія Васильева, вдов. дьякона.	54	36
3. Сперанская Параскева Викторова, вдова свящ.	57	48

Благочиніє № 36.

1. Хромовой Елизаветѣ, вдовѣ псаломщ., на дѣтей Капитолину	8	20
Александра	3	20
2. Заводовская Елизавета Константинова, вд. пс. на дѣтей Сергія	48	36
Виктора	—	20
3. Виноградова Ѳеодосія Прокопьева, вдова священника	78	48
сыну Ѳеодору	41	36

Благочиніє № 37.

1. Цеба Марія Яковлева, вдова священника, на сына Петра	2	20
---	---	----

Благочиніє № 39.

1. Верещагина Глафира Александрова, дочь свящ.	72	48
2. Глазкова Василиса Георгіева, вдова псаломщ. На дѣтей Таисію	7	20
Александра.	1/2	20

Благочиніє № 40.

1. Конзычакова Марѳа Анфилохіева, вдов. свящ.	43	48
---	----	----

Благочиніє № 41.

2. Сосуновы } Серафима	69	48
} Валентина	62	48
3. Кудрявцева Екатерина Яковлева, д. псаломщ.	47	36

Благочиніє № 42.

1. Казанская Марія Косьмина, вд. псаломщ. дочь Нина (больная)	60	36
.	30	20
2. Павлова Вѣра Ѳеодорова, дочь священника .	74	36
3. Ростовцева Анастасія Васильева, вдов. дьякона сыну Алексадру	37	36
.	10	20
4. Богатырева Марія Аѳанасьева, вдова свящ.	68	48

Благочиніе № 43.

1. Бѣлоруссова Елена Петрова, дочь священника.	35	36
2. Алексѣевская Параскева Матвѣева, дочь псаломщ.	63	36
3. Бутакова Марія Алексіева, вдова псаломщ.	44	36
4. Дубровская Агнія Алексіева, вдова псаломщ.	70	36
5. Побѣдоносцева Марія Матвѣева, вдов. псалом.	61	36
6. Пономаревы } Петръ	6	20
Ивановы д. псалом. } Іоаннъ	8	20
7. Сергіевская Евдокія Михайлова, вдов. псаломщ.	61	36

Благочиніе № 44.

1. Крестовоздвиженская Татьяна Яковлева, вд. псаломщика.	61	36
2. Никольская Александра Игнатъева, дочь заштатнаго дьякона.	67	36
3. Сперанская Марія Владимірова, дочь свящ.	44	36
4. Смирнова Марія Іоакимова, дочь священника.	56	36
5. Дроздова Дарія Ник., вдов. псаломщ. на дѣтей:		
Александра	11	20
Капитолину	5	20
Анну	3	20
Геннадія	1½	20

Благочиніе № 45.

1. Миронова Меланія Филоѣева.	52	36
2. Книжникова Евдокія Александрова, вдова священника	60	48
3. Миртова Александра Михайлова, вд. псаломщ.	65	36
4. Герасимова Іуліанія Евсева, вдова псаломщ. на дѣтей: Евгенія	13	20
Марію	9	20

Благочиніе № 46.

1. Носовы, доче- } Ивановы Анна	43	36
ри священ. } Александра	34	36
2. Смирнова Александра Михайлова, вд. псал., на дѣтей: Анну	39	36
Антонину	12	20
	5	20

Благочиніе № 47.

1. Носова Александра Ѳеодорова, дочь псаломщ.	70	36
2. Касаткина Анна Васильева, на дочь Клавдію.	5	20

Благочиніє № 49.

1. Лаврова Александра Васильева, вдова свящ.	47	48
2. Христофорова Евлампія Львова, вдова псал.	46	36
3. Ломшакова Параскева Христофорова, дочь псаломщика	49	36

Благочиніє № 50.

1. Львова Тансія Михайлова, дочь. псаломщ.	54	36
2. Хромова Серафима Платонова, дочь діакона.	70	36

Благочиніє № 54.

1. Смирнова Ирина Сергієва, вдова дьякона.	67	36
2. Бѣльская Ѳекла Алексієва, на дѣтей: Сергія.	7	20
Нину	5	20
Еликониду.	2	20
3. Заводовская Елена Ѳеодорова, вдова псалом.	—	36

Благочиніє № 52.

1. Конюхова Васса Тихонова, вдова псаломщика.	44	36
дочери ея Александрѣ	14	20
2. Трифонова Татьяна Матвѣева, вдова священ.	78	48
3. Тяжелова Марія Стефанова, вдова священн.		
на дѣтей: Александрю	15	20
Іулію.	11	20
4. Оловянишникова Ѳеонія Ѳеодорова, вдова псаломщика, на дѣтей: Серафиму	8	20
Николая	6	20
Василія	4	20
Анну	1	20
5. Тяжелова Евдокія Петрова, вдова священника, на дѣтей Іоанна	4	20
Нину.	2	20

Благочиніє Ново-Николаевскихъ церквей.

1. Пузанова Марія Тимоѳеева, вдова священника.	60	48
доч. ея Евгеніи.	12	20
2. Иволина Ольга Иванова, вдова священника.	61	48
3. Русакова Марія Ѳеодорова, на дѣтей: Вѣру.	10	20
Елену.	8	20
Бориса.	6	20
Николая.	3	20

4. Сперанская Павла Васильев. на дочь Валентину.	4	20
5. Серницкая Анна Аристархова, вдова. свящ.	62	48
6. Россова Екатерина Вас., дочь священника.	56	36
7. Студенские } Агаѡангель	13	20
8. Нифонтовы } Арсеній	7	20
9. Способина Анастасія Аѡанасьева, вдов. псал.	68	36
10. Сапфирова Марія Іакинѡова, вдова свящ.	64	48
11. Стабникова Стефанида Васильева, вдова. псаломщика.	68	36
12. Бѣляева Серафима Александрова, дочь свящ.	52	48

Благочиніе Градо-Бійскихъ церквей:

1. Корюкаева Любовь Стефанова, дочь дьякона.	75	36
2. Сѣдакова Клавдія Порфирьева, вдова дьякон.	45	36
3. Тамаркина Евгенія Адрианова, вдова свящ.	42	48
4. Жалыбина Параскева Григорьева, на дѣтей.		
Агнію	11	20
Марію	9	20
Антонину.	8	20
Димитрія.	5	20
5. Куршина Марія. Елпидифорова, вдова дьяк.	49	36
6. Быстрова Параскева Яковлева, вдова псал.	81	36
7. Покровская Татьяна Иванова, вдова священи.	70	48
8. Колоколова, Александра Порфирьева, вдова псаломщ., на дѣтей: Клавдію.	9	20
Николая.	6	20
9. Лебедева Евѡалія Александрова, вдова свящ. на сына Валентина	42	48
10. Димитріева Анна Андреева, вдова дьякона.	9	20
11. Иволина Анна Алексѣева, вдова священника.	58	48
	50	48

Благочиніе Алтайскихъ церквей.

1. Жданова Анна Димитріева, дочь священника.	61	36
2. Баженова Ксенія Ѳеодорова, вдова псаломщ.	71	36
3. Смирнова Надежда Михайлова, вдова свящ.	69	48
4. Ломшакова Наталія Тимоѡеева, вдова свящ.	72	48

Списокъ свободныхъ священ.-церковно-служит. мѣстъ Томской епархіи.

Священническія:—Благочинія №№ 4—Пихтовка; 6—Васьюганъ; 15—Старо-Тарабинское; 20—Боровлянка; 26—Плоское; 28—Жилинское; 32—Бобровскій ед.; 37—Ярославъ-Логъ; 37—Солоновка не назн. до осени; 53—Златополье; 40—Сантискъ.

Діаконскія:—Благочинія №№ 1—Никольская безъ содержанія г. Томска; 10—Кольонъ; 11—Том. мон. Том. Кафедр. Соборъ; 11—Троицкое (нуженъ священникъ); 14—Кузнецкій Соборъ; 18—Залѣсовское (нуженъ свящ.) 23—Камышенское (вр. закр.); 23—Калмаковское (вр. закр.); 53—Ключевское (нуженъ священникъ вр. закр.) 50—При Иннокентіевской церкви Томской Духовной Семинаріи;—Покровской церкви г. Бійскъ; Жел. дор. Новониколаевскъ пророко-Данииловская.

Псаломщическія:—Благочинія №№ 4—Пихтовка; 6—Тогуръ; 8—Ояшъ; 2—Алтайской Миссіи Абайское по усм. помощника начальника Миссіи; 10—Кольонъ; 13—Салаирскій Рудничъ; 27—Нижне-Ненинское; 27 Ключевское; 21—Панкрушиха 2-ое; 26—Риддерское; 32—Бобровскій ед.; 35—Килпринское сл. въ Юдихъ; 31—Кабановское; 36—Поспѣлихинское съ 1 сент. 1914 года; 26 Шипуновское; 45—Ново-Фирсовское; 48—Ново-Алексѣевское.

Отъ редакціи.

III. Къ свѣдѣнію сотрудниковъ. а) Рукописи должны доставляться въ Редакцію переписанными четко, разборчиво, чрезъ страницу, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса.

б) По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные на это, „должны дѣлать о томъ огорорку на самой рукописи, подъ заглавіемъ.

в) Статьи, присылаемыя безъ обозначенія гонорарныхъ условій, считаются бесплатными,

г) Непринятая для печати рукописи возвращаются или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, не востребованныя въ теченіи года, уничтожаются.

д) Письменные объясненія по поводу статей, не принятыхъ въ печать, для Редакціи не обязательны.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

I. ОТДѢЛЪ МИССИОНЕРСКІЙ.

ОТЧЕТЪ

Алтайской Духовной Миссіи

за 1913-й годъ.

(Окончаніе.)

Версть съ 20 ниже послѣднихъ магометанскихъ начинають встрѣчаться и русскія заведенія, разбросанныя тамъ и сямъ. Всѣхъ русскихъ на протяженіи 125—130 вер. отъ вершины Кемчика до устья р. Чадада въ 2-хъ урянхайскихъ участкахъ до 30 семей. Смѣшанно съ ними торгуютъ и евреи. Въ нагорности Урянхая по лѣвой сторонѣ Кемчика живутъ съ сойотами и кайбальцы, переѣхавшіе съ Абакана. Есть воскресники и субботники. Но ихъ мало. Итакъ, медленно двигаясь между этими заведеніями и юртами той и другой стороны Кемчика, мы побывали почти у всѣхъ ихъ—и въ юртахъ урянхайцевъ и нѣкоторыхъ русскихъ домахъ, а такъ-же вездѣ слышали жалобы русскихъ на урянхайцевъ, урянхайцевъ на русскихъ и вообще на своихъ притѣснителей торговцевъ. Кстати

нѣсколько словъ о дѣятельности торговцевъ. Въ этомъ году казанскіе татары покупали ржаную муку съ доставкой на мѣсто по 1 р. 80 к. Продажа же соютамъ производилась по 4 руб. за пудъ или за цѣлаго быка отпускали только по 2¹/₂ пуда. Насколько заманчива и сильна жадность наживы въ этомъ краю, то это объясняется еще тѣмъ, что напр. магометане Казанской губерніи, Мамадышскаго уѣзда, побросавъ свои семьи на родинѣ, забрались въ самую глушь верховья Кемчика и весь этотъ урянхайскій уголь забрали въ свои руки! Центръ и разсадникъ всего этого кулачества составляетъ одинъ тутъ же обогатившійся магометанинъ Галей Валеевичъ, воротила теперь сотенъ тысячъ. Онъ при насъ уѣхалъ на Нижегородскую ярмарку. Семья его живетъ въ Казани. Не только одни Казанскіе татары приказчиками и довѣренными въ разныхъ заведеніяхъ у него служатъ, но и русскихъ не мало. „Какъ вы не скучаете въ такой глуши безъ своихъ семей, живя такъ по-долгу?“ спрашивалъ я ихъ. „У насъ дома торговля плохая, а здѣсь лучше. Мы своимъ семьямъ посылаемъ деньги. И онѣ и мы сыты. Здѣсь жить выгоdnѣе. Мы дѣло дѣлаемъ, скучать некогда. Семьи никуда не дѣнутся, было-бы чѣмъ жить“, отвѣчали они. Въ своихъ заведеніяхъ они насъ приняли любезно и гостепріимно. У одного торговца я просилъ отпустить намъ ¹/₈ фун. кирпичнаго чаю. Онъ за это отказался получить деньги. „Вы люди дорожные, съ васъ денегъ не надо“, сказалъ любезный хозяинъ. Послѣ я узналъ, что этотъ самый „любезный хозяинъ“ и бралъ быка за 2¹/₂ пуда ржаной муки. У нихъ живетъ въ отведенномъ ему мѣстѣ и мулла. Теперь они собираются строить мечеть и школу. Урянхай кормить и обогащаетъ всѣхъ пришельцевъ и даже бродягъ. Всѣ хлопчутъ и говорятъ только о своихъ выгодахъ и интересахъ, а о Богѣ никто ни слова! Пришлось мнѣ поговорить о религіи и съ однимъ

богачемъ изъ евреевъ. Отецъ этого молодого еврея здѣсь громадное дѣло имѣеть. Онъ угналъ въ Иркутскъ громадную партію скота, а сынъ этотъ гналъ въ Ачинскъ 1¹/₂ тыс. быковъ и 1¹/₂ тыс. монгольскихъ овецъ. Онъ случайно попалъ въ домъ одного русскаго во время служенія нами водосвятнаго молебна и простоялъ весь молебенъ съ освященіемъ дома. Въ виду еврея, я къ молебну „малаго освященія воды“, прибавилъ и изъ молитвы Святаго Богоявленія, гдѣ говорится объ освобожденіи Моисеемъ рода еврейскаго „отъ работы Фараони и „Илією Израиля отъ прелести Вааловы“. Послѣ службы я въ разговорахъ съ нимъ, между прочимъ сказалъ ему, что я съ его отцемъ знакомъ давно. Разговоръ съ этого пошелъ дальше и въ концѣ концовъ перешелъ на религіозную тему. Онъ гордо спросилъ у меня: „зачѣмъ въ вашей книгѣ упоминаются евреи? Ужели вы ихъ проклинаете?“ Я объяснилъ ему значеніе этихъ словъ, прибавивъ „все это изъ исторіи Ветхаго Завета. Вѣроятно вы и сами знакомы съ исторіей Библии?“ „Признаться, я ни во что не вѣрю — ни въ Бога, ни въ сатану. Религія — одна выдумка, что бы обманывать простой народъ!“ сказалъ онъ. — „Ты кажешься еще молодъ, но не по годамъ судишь такъ смѣло и рѣшительно о религіи, какъ объ обыкновенныхъ вещахъ. Если-бы вмѣсто этого рѣзкаго безбожнаго отвѣта о вѣрѣ, ты терпѣливо промолчалъ, то ты ни у кого изъ насъ не задѣлъ и не оскорбилъ бы религіозное чувство. Вѣдь насъ заставила ѣхать сюда за тысячу верстъ — вѣра. Хозяева этого дома попросили насъ отслужить молебенъ и освятить свой домъ, а попросить заставила ихъ вѣра. Намъ до твоего изувѣрства дѣла нѣтъ. Но имѣлъ ли ты право называть святую нашу вѣру обманомъ? Ваши евреи развѣ не вѣруютъ наравнѣ со всѣми христіанскими и магометанскими народами въ Единаго Истиннаго Бога? Безъ вѣры почти никто не живетъ. Каждый на-

родъ во что, нибудь да вѣруеть, какъ видно, кромѣ одного тебя. Даже совершенно безкультурные дикари, живущіе въ труппахъ и въ разныхъ концахъ земли, у которыхъ нѣтъ ни писаннаго, ни словеснаго закона, всетаки религію имѣють, во что-то вѣрують, представляютъ себѣ загробную жизнь съ ея наградой и наказаніемъ по заслугамъ каждаго на этомъ свѣтѣ. Вотъ ты, напримѣръ—продолжалъ я,—имѣешь громадное состояніе, для пріобрѣтенія котораго, надо полагать, перенесъ не мало и трудовъ, и непріятностей. Спрашивается: какая-же цѣль такой наживы и какая цѣль твоего существованія на землѣ, если въ будущемъ нѣтъ никакой надежды?“ Еврей, на минутку помолчавъ, сказалъ: „чѣмъ больше имѣешь силы покорять людей, тѣмъ больше и наслажденія въ жизни. Состояніе нисколько не относится къ тому, вѣрую я или нѣтъ въ Бога или сатану“. Такимъ образомъ, закончивъ свой разговоръ со мной, мой еврейчикъ распросился съ нами. Тяжелое впечатлѣніе оставилъ намъ этотъ еврей. Вотъ какіе проповѣдники имѣются въ Урянхаѣ. Эти торгоши, составившіе большіе капиталы у сойотовъ, брали съ нихъ за одну иголку—барана, за квадратную мѣрку (салбакъ) матеріи—быка. Мѣновая торговля чрезвычайно выгодная, такъ что на одинъ рубль нагоняють иногда рубля 3—4 барыша. Урянхайцы наконецъ свое давно скрываемое неудовольствіе противъ своихъ обирателей въ послѣднее время начали обнаруживать, напримѣръ: передъ изгнаніемъ китайцевъ въ 1910 году одинъ провинившійся передъ правительствомъ Монголіи нойонъ, чтобы загладить свою вину, вздумалъ въ угоду урянхайцамъ, выгнать всѣхъ русскихъ торговцевъ изъ предѣла Урянхая обманомъ. Для этого онъ распустилъ ложный слухъ, что будто-бы онъ отъ китайскаго правительства получилъ повелѣніе выдворить отсюда всѣхъ русскихъ обирателей. Предварительно русскимъ тор-

гашамъ предложено было скорѣе безъ сопротивленія выбраться изъ предѣловъ Урянхая. Русскіе не повиновались. Тогда употреблено было насиліе. Нѣсколько русскихъ домовъ раскидали и уничтожили усадьбы. Наконецъ русскіе просили отложить выѣздъ ихъ хотябы до зимней дороги, что было исполнено, а сами тѣмъ временемъ успѣли дать знать начальству въ Усъ и Минусинскъ, откуда немедленно выслали солдатъ во главѣ съ полковникомъ. Урянхайцы умирились. Послѣ того обманъ нойона обнаружился, который не замедлилъ покончить свою жизнь самоубійствомъ (небывалый случай у сойотовъ!) Въ Урянхай колонизаторовъ нѣтъ, а только одни торгаши разныхъ націй. Въ силу правительственнаго распоряженія урянхайцы имъ не даютъ свою землю ни за деньги, ни въ аренду. Но простодушные урянхайцы очень обманываются. Они не замѣчаютъ, что изъ-подъ ихъ ногъ постепенно уже ускользаетъ почва, — какъ хитрые коммерсанты, незамѣтно забираютъ ихъ въ свои алчныя руки и — какъ ихъ быстро кабалютъ! Не видятъ они и того, какъ у этихъ пришлецовъ процвѣтаютъ огороды и пашни. У нихъ есть всякія овощи, въ томъ числѣ огурцы и арбузы, чего у урянхайцевъ никогда не бывало. Какіе прекрасные всходы у одного еврея на ихъ землѣ въ 20 десятинъ! Какъ у этихъ торговцевъ прекрасно и обильно орошаются покосы и пашни мочагами, проведенными по ихъ-же, урянхайцевъ, землѣ и огороженнымъ ихъ же лѣсомъ. У кого водяныя мельницы, кожевенные заводы и проч., какъ не у этихъ торгашей! Вновь прибывшіе торговцы селятся тамъ, гдѣ имъ кажется повыгоднѣе, вопреки запрещенію, самовольно. Кромѣ большихъ извѣстныхъ озеръ, переселенцы совсѣмъ даромъ пользуются въ рѣкахъ рыболовствомъ. Житіе для переселенцевъ — настоящее райское; они имъ не могутъ нахвалиться. Всего довольно, жить привольно и свободно. Вмѣсто

нашего аршина у нихъ своя мѣра. такъ называемая „салбакъ“. Въ переводѣ на русскій языкъ, это значитъ: длина матеріи измѣряется ея же шириной, т. е. мѣра на квадратъ какой-бы матеріи ни было. Торгаши много этимъ выгадываютъ. Напр. при насъ одинъ торгошъ продалъ на овечью шерсть сойоту холста въ 6 вершк. ширины и длины за 16 коп., такъ что онъ съ него за аршинъ взялъ не менѣе 1 р. 50 коп., если оцѣнить стоимость шерсти по его, торгоша, продажѣ. Далѣе нескончаемые грѣхи у бѣдныхъ урянхайцевъ были съ китайскими купцами. Вотъ почему наконецъ состоялось возстаніе противъ нихъ и изгнаніе ихъ изъ Урянхая, изъ этого благодатнаго края. Это случилось въ іюль мѣсяцѣ 1912 года. Такое дружное возстаніе со стороны урянхайцевъ противъ китайскихъ купцовъ вызвано было невыносимо тяжелымъ игомъ Китая надъ ними и безмѣрнымъ обирательствомъ этихъ купцовъ. Разгромленіе и изгнаніе китайцевъ, случилось прежде всего изъ-за самихъ же урянхайцевъ, т. е. изъ за несогласныхъ между собою двухъ уѣздовъ—Бече-хочуна и Та-хочуна. Та-хочунъ за китайцевъ стоялъ, а Бече-хочунъ стоялъ за независимость отъ Китая, т. е. противъ китайцевъ шелъ. Разгорѣлся огонь. Со стороны Та-хочуна выставлено было готовыхъ къ нападенію на Бече-хочуновъ 500 вооруженныхъ человѣкъ. Но, къ счастью обѣихъ сторонъ, въ самое это время въ Монголію изъ Петербурга чрезъ Абаканскій желѣзный заводъ Минусинскаго уѣзда, тайгой ѣхалъ для изслѣдованія кратчайшихъ путей сообщенія по р. Анъ нѣкто графъ Адамъ Павель Бенниксенъ, который и вступился за Бече-хочунцевъ. Онъ послалъ своихъ казаковъ къ китайцамъ (ихъ было 92 человѣка,) съ приказаніемъ немедленно убраться имъ отсюда, иначе будетъ употреблена военная сила. Китайцы повиновались. Однако насиліе было употреблено надъ ними. До крайности озлобленные и раздра-

женные насиліемъ и обирательствомъ китайцевъ, урянхайцы, не давъ имъ времени распорядиться своимъ хозяйствомъ и богатствомъ, разломали и разбросали ихъ дома, т. е. заведенія, до основанія. Китайцы объ одномъ тодько умоляли своихъ гонителей, чтобы они ихъ не отправили чрезъ Кобдо, гдѣ въ то время царила страшная смута. Тогда ихъ отправили черезъ Минусинскъ. Съ тѣхъ поръ иго и господство Китая надъ Урянхаемъ окончательно уничтожилось. „Теперь намъ безъ китайцевъ легче жить и спокойно“, говорятъ они. О недавнемъ существованіи здѣсь китайцевъ свидѣлствуютъ теперь лишь ихъ пустыя усадьбы, наземъ и мусоръ на нихъ. Съ начатіемъ войны Монголіи съ Китаемъ, имъ теперь тоже стало жить тяжело. Только въ прошломъ году отъ нихъ на войну угнали 1000 человѣкъ, а нынче снова будутъ набирать. Денежные поборы на войну край окончательно раззорили. Урянхай не можетъ успокоиться; онъ постоянно въ тревогѣ. Не на шутку тревожить и пугаетъ урянхайцевъ такой отчаянно смѣлый и властный поступокъ комиссара. Онъ всѣхъ урянхайскихъ чиновниковъ созываетъ въ Ча-Куль и велитъ непременно подписать свое согласіе, перейти въ русское подданство. Онъ не велитъ съ этого времени монгольцамъ платить подать и помогать на войну, а также давать солдатъ. Раззоренные урянхайцы не знаютъ, что и дѣлать и кого слушать. Тогда мнѣніе урянхайцевъ раздѣлилось на двѣ партіи. Сторонники Россіи говорили, что имъ въ Русскомъ государствѣ легче будетъ жить. Россія дастъ имъ разныя льготы и въ солдаты ихъ не возьметъ и проч. Противная-же партія говорила, что если Урянхай перейдетъ къ Русскому Царю, то земля ихъ вся будетъ русской, которые не замедлятъ затѣмъ ихъ выгнать отсюда, въ русской власти жить имъ нисколько легче не будетъ, потому что ихъ обманомъ ласкаютъ, пока они не

перешли. Гдѣ правда, никто не зналъ. Въ то-же время они ужасно боялись прогнѣвить монгольское правительство своей измѣной. Наконецъ рѣшено было отправить монгольскому богдыхану депутацію съ подарками въ 80 лошадей и 1700 руб. деньгами, и съ просьбой научить, какъ имъ поступать въ такомъ утѣсненіи и какъ понять поступки русскаго чиновника. Комиссаръ въ это время находился на рѣчкѣ Чаданѣ, какъ разъ на пути депутаціи, не знавшей его присутствія тутъ, поэтому она сама попала ему въ руки. Такимъ образомъ перехвативъ и деньги, и лошадей, онъ снова приказалъ урянхайцамъ не платить подати Монголіи и не давать солдатъ, напротивъ прошлогоднихъ велѣлъ вернуть. Отобранныя у нихъ деньги и лошади,—онъ обѣщался вернуть имъ послѣ. Далѣе, назначивъ день съѣзда урянхайскимъ чиновникамъ 12 іюля въ Ча-Кулѣ, самъ туда-же уѣхалъ. Однако урянхайцы опять нарядили новую депутацію къ монгольскому богдыхану, во главѣ молодого ной-она, съ донесеніемъ обо всемъ происходящемъ у нихъ. Будто урянхайскій край въ Русско-монгольскомъ договорѣ 1912 г. въ январѣ мѣсяцѣ пропущенъ, потому, какъ говорятъ, русскій чиновникъ такъ самостоятельно и настойчиво дѣйствуетъ.

Урянхайцы живутъ крайне разбросанно, кочуя лѣтомъ по рѣчкамъ, а зимой по горамъ вмѣстѣ со своими стадами. Аилы ихъ отъ 1 до 4 юртъ. Какъ черневые, такъ и степные, какъ бѣдные, такъ и богатые, чиновные и простые ведутъ совершенно одинъ образъ жизни, одну юрту и домашній обиходъ. Питаніе ихъ довольно скудное, рѣдко у кого мясо, а то одинъ чай съ солью и съ молокомъ, послѣднее и то не у каждого. Не смотря на это, урянхайцы физически очень крѣпки. Это благодаря обращенію съ малолѣтства съ дикими лошадьми и ихъ постоянной быстрой ѣздѣ. Напримѣръ, я познакомился съ однимъ бѣжа-

вшимъ съ войны изъ Монголіи.—молодымъ солдатомъ гигантскаго росту, который справляется свободно съ пятью человѣками. Разсказаль свое онъ бѣгство съ войны, и о томъ какъ они, два товарища, 15 сутокъ день и ночь бѣжали домой, чѣмъ питались и какъ имъ такую измѣну ихъ начальство простило: „Безъ васъ мы много солдатъ въ Монголію отправили и нынѣ опять отправимъ новыхъ солдатъ. Идите по домамъ и живите мирно“, сказало имъ начальство. „Вотъ весь судъ надъ нами“, говорилъ онъ. „Мы страшно боимся смерти, поэтому бѣжали, только бы не видѣть, какъ на войнѣ другъ друга убиваютъ“, сказалъ онъ. Урянхайцы дѣйствительно ужасно боятся покойниковъ и убійства, въ виду чего у нихъ никогда убійствъ не бываетъ. Главные у нихъ пороки развиты—обирательствомъ торгашей-же, безъ которыхъ они теперь жить не могутъ, это—воровство и обманъ. Кромѣ этого, у нихъ нѣтъ никакихъ ни разгуловъ, ни грабежей, ни ночныхъ гуляній и другихъ увеселеній, а такъ-же и дракъ и кулачныхъ боевъ... Рѣдко можно встрѣтить пьянаго, между прочимъ сами постоянно торгуютъ аракой. Въ культурномъ-же отношеніи, можно сказать, что они занимаютъ послѣднее мѣсто между извѣстными мнѣ инородцами нашего края, напр. Кизильцами, Каченцами, Кайбальцами, Сагайцами, Алтайцами и даже черневыми Кузнецкаго уѣзда тѣмъ, что ведутъ себя черезъ-чуръ не чисто, грязно и даже наготу свою не закрываютъ. Въ такомъ же видѣ и юрты свои держатъ. Трудно для непривычнаго человѣка оставаться на долгое время въ ихъ провонявшейся юртѣ. Мясо ѣдятъ почти совершенно сырое и безъ соли, съ звѣрскаго жадностью и торопливостью. Сойоты другъ друга изъ нужды почти никогда не выручаютъ, а если и выручить, то съ громаднымъ процентомъ взыскиваетъ съ него. Несмотря на строгое запрещеніе Монгольскаго правительства

торговли аракой у урянхайцевъ, зло это не можетъ искорениться.

За воровство наказаніе ужасное и разными способами. Первый способъ наказанія состоитъ въ біеніи преступника палками толщиною въ два пальца, а въ ширину 3 пальца. Первый разъ даютъ 40 ударовъ, при этомъ, если преступникъ упорствуетъ въ признаніи своей виновности, то ему еще 40 ударовъ прибавляютъ, и тогда уже почти безсознательнаго обливаютъ холодной водой и даютъ отдохнуть и одуматься; но если и при третьемъ допросѣ не сознается воръ, судъ его кончаютъ послѣдними ударами въ 40-же разъ. Послѣ чего воръ или умираетъ или оживаетъ. Каждое наказанія у урянхайцевъ своеобразное и одно ужаснѣе другого. Напримѣръ: второй разъ наказаніе у преступника сразу отнимаетъ видъ человѣка, когда сильный палачъ бьетъ преступника по щекамъ съ той и другой стороны мѣшечкомъ, набитымъ пескомъ, такъ что все его тѣло съ лица сразу сползаетъ. Затѣмъ его подвѣшиваютъ за поясницу въ полустоячемъ положеніи, на ноги ему кладутъ тяжелую доску, а на грудь взваливаютъ соотвѣтствующей тяжести камень. Въ такомъ положеніи его оставляютъ до тѣхъ поръ, пока можетъ жить. Третій способъ наказанія—преступника заключаютъ за шею между двухъ плахъ, искусственно связанныхъ между собою. Это страшное орудіе мы видѣли 16 іюля въ мѣстности „Кара-Тытъ“ (черная лиственница). Тутъ временная стоянка монгольскаго чиновника „тарги“, назначеннаго сюда изъ Урги на годъ для собиранія податей со всего края. Чрезъ годъ командируется вмѣсто него другой и т. д. ежегодно. По чину—„тарга“ равняется русскому уѣздному исправнику... Не дешево обходится для урянхайцевъ годовое содержаніе „тарги“. Прежде всего, ему въ полное его распоряженіе назначаютъ въ услуженіе 17 человѣкъ при своемъ содержаніи, т. е. урян-

хайцевъ. Всѣ 17 человекъ должны имѣть 17 юртъ и кочевать вмѣстѣ съ нимъ, куда ему вздумается и гдѣ понравится. Юрта „тарги“ стоитъ среди 17 юртъ его служителей, расположенныхъ полукругомъ и представляющихъ какъ бы громадныя крылья. Каждый такой тарга по приѣздѣ своемъ въ Урянхай въ первый разъ — прежде всего даритъ каждому изъ собравшагося народа чаемъ, кого $\frac{1}{4}$, кого $\frac{1}{8}$ кирпича, за что получившіе отдариваютъ его каждый скотиной. Въ юртѣ его насъ принялъ его докторъ, онъ же и лама, съ 7-ю сойотами. Угостилъ онъ насъ чаемъ съ молокомъ. Онъ торопился къ больному въ другую юрту, поэтому намъ не пришлось долго сидѣть съ нимъ. Пожалѣлъ онъ, что тарга нѣтъ дома, а то интересно было-бы ему побесѣдовать съ нами. Не то мы ждали встрѣтить въ юртѣ Ургинскаго, столичнаго чиновника, а думали видѣть отмѣнную чистоту, рѣдкостную роскошь и проч., но вышло на-оборотъ. Тюфяки и коврики буквально утопаютъ въ копоти, такъ что на нихъ садиться нельзя. Шкафики, чугунная печь, желѣзная кровать и прочія вещи находятся подъ однимъ общимъ цвѣтомъ толстаго слоя пыли. Когда мы вышли изъ юрты, то намъ сойоты и показали упомянутое выше, интересное, вмѣстѣ и страшное орудіе наказанія преступниковъ. Оно состоитъ изъ двухъ вмѣстѣ сложенныхъ плахъ съ 12 дырами. На концахъ ихъ два столбика деревянныхъ, т. е. винта, которыми, и стягиваются плотно эти плахи. Одновременно 12 человекъ закладываются въ эти 12 отверстій за шею, за разныя преступленія, и на разные сроки, съ той и другой стороны по 6 человекъ, дабы они съ двухъ противоположныхъ сторонъ ни подняли эти плахи. Попавшій въ эту дыру человекъ даже шевелиться не можетъ, поэтому, безъ переменны положеній и движеній, человекъ скоро коченеетъ и не можетъ даже 4—5 дней пролежать. Тутъ не при чемъ ни зимнія стужи, ни другая температура

времени. Такія наказанія больше всего примѣняются за воровство и мошенничество. Поэтому мѣстные торговцы очень ловко пользуются этимъ. Они терпѣливо поддерживаютъ дружбу и доброе отношеніе съ сойотскими начальниками, дабы подъ ихъ покровительствомъ ничего не терять за своими покупателями. Но за то такое посредничество судебного преслѣдованія въ дѣлѣ коммерціи породило между торгашами и урянхайцами одно только недовѣріе другъ къ другу, мстительность и лицемѣріе. Ненасытный торгошъ не останавливается, грабитъ и грабитъ сойота, а обиженный и глубоко озлобленный въ душѣ сойотъ не перестаетъ воровать и обманывать торгаша. Почему и нѣтъ между торговцемъ и урянхайцемъ теплаго и сердечнаго отношенія. Напротивъ вымогательство торговцевъ въ послѣднее время вызываетъ сойотовъ и на другіе преступные поступки, никогда раньше не бывалые. Напримѣръ, передъ самымъ нашимъ пріѣздомъ на Кемчикъ по р. А. С., выведенные изъ терпѣнія сойоты отмстили своему торговцу тѣмъ, что, выведши его на улицу изъ юрты, связали его и изъ имѣющихся у него въ карманѣ 500 р. отсчитали себѣ 200 руб., за тѣмъ выпустили его съ вытеребленной бородой. Онъ былъ одинъ, а потому безъ свидѣтелей потерпѣвшій не могъ возбудить дѣло. Урянхайцы очень бѣдствуютъ, потому что въ истекшемъ году $\frac{3}{4}$ части всего скота ихъ — пало. Хлѣбъ (ржаная мука), пудъ, съ весны стоилъ 4 р., а теперь 3 рубля.

Не менѣе того они и на своихъ жалуются. Напримѣръ, въ 1901 г. изъ Монголіи пріѣзжалъ къ нимъ живой богъ (какъ они его называютъ) Гегень, которому они принуждены въ подарокъ привести 300 лошадей. Онъ у нихъ въ Курѣ въ теченіе 4-хъ дней служилъ. Во второй его пріѣздъ — его дарили шелкомъ и русскими деньгами. Отъ него народу были дары — шелковыя ленты въ 15 коп.

Русскіе холоднѣе относятся къ своей вѣрѣ и скорѣе забываютъ Бога, чѣмъ евреи, магометане и др., и въ услуженіи послѣднихъ. Напримѣръ, намъ пришлось ночевать у одного богатаго молоканина—воскресника. У него одинъ изъ приказчиковъ русской человѣкъ, имѣющій 2-хъ-лѣтняго ребенка некрещенымъ. Родители ребенка при видѣ священника очень смутились, что-де нашъ ребенокъ до двухъ лѣтъ еще не крещенъ и что они живутъ и служатъ у молоканина, въ домѣ котораго нѣтъ ни одной иконы и никакихъ другихъ предметовъ, напоминающихъ о Богѣ. Тутъ мною дѣйствительно овладѣло неприятное чувство и нескрываемая досада, поэтому я нужнымъ считалъ говорить вездѣ русскимъ, что они въ погонѣ за наживой и Бога забываютъ, и родину бросаютъ. Здѣсь, на чужбинѣ, и умираютъ безъ покаянія, и женятся на некрещенныхъ сойоткахъ. Не только великій грѣхъ такъ поступать, но какова нравственная низость для православнаго сына святой матери нашей Церкви! Какъ мучительно объ этомъ думать и какое страшное должно быть угрызеніе совѣсти. Однако какъ скоро отвыкаютъ отъ церкви!

Случай привелъ намъ въ этомъ районѣ крестить не только однихъ русскихъ дѣтей, но и кайбальскихъ и сойотскихъ. Около заведеній торгашей сойоты всегда толпятся, поэтому они всегда присутствовали при молебнахъ, панихидахъ и крестинахъ, когда мы ихъ совершали у православныхъ. При крещеніи кайбальскихъ и сойотскихъ дѣтей я читалъ изъ алтайскаго требника громко, не торопясь, по возможности придерживаясь ихъ сойотскаго языка, чему они, никогда ранвше не слыхавшіе, очень удивлялись, вслѣдствіе чего являлось интересное желаніе поближе познакомиться съ этимъ, ибо ни у русскихъ, ни у ламъ нѣтъ такой книги почти на полу-урялхайскомъ языкѣ. Не разъ они даже осуждали своихъ ламъ, что они служатъ

сидя; во время перерыва службы курятъ, разговариваютъ и пьютъ чай, а у русскихъ ламъ этого нѣтъ. Одѣваются (облаченіе) русскіе ламы тоже лучше ихнихъ ламъ. Какъ ламы, такъ и шаманы при совершеніи моленія надѣваются на себя особой формы шапки и шубы, шаманы съ побрякушками и бубенчиками, а ламы безъ нихъ. Ламы на свое званіе получаютъ специальное образованіе въ монастырѣ—6 лѣтъ, а шаманы совершенно неграмотны и невѣжественны. Ламы могутъ всегда вмѣшиваться въ дѣла шамановъ, особенно при леченіи больного, когда шаманъ не въ состояніи выкаmlать здоровья больному. Предсказаніямъ и указаніямъ ламъ изъ книги сойоты вѣрятъ безъ сомнѣнія. Какъ бы узаконено у нихъ безъ приглашенія ламы и безъ его изъ книги указанія не отвозить покойника и не бросать въ полѣ. Приглашенный къ покойнику лама долго читаетъ надъ его трупомъ изъ книги и наконецъ объявляетъ, что по указанію писанія въ книгѣ покойника слѣдуетъ отвезти въ такую-то сторону и бросить. Тогда его сейчасъ-же двое взваливаютъ на быка и увозятъ на указанное ламой мѣсто и бросаютъ. Если трупъ покойника съѣдятъ волки, то онъ признается хорошимъ человѣкомъ. А если трупъ покойника съѣдятъ собаки, то его считаютъ худымъ человѣкомъ. Иногда лама, вычитавъ изъ книги, велитъ оставшимся живымъ разобрать юрту, гдѣ находился покойникъ, и переѣхать самимъ на другое мѣсто, а покойника оставить на мѣстѣ его смерти. Иной разъ ламы у богатыхъ людей употребляютъ очень остроумный способъ наживы. Вотъ одинъ изъ недавнихъ случаевъ. Умеръ одинъ зажиточный старикъ сойотъ, къ одру котораго сыновья его пригласили ламу указать имъ изъ книги мѣсто, куда отвезти умершаго. Лама, послѣ продолжительнаго чтенія въ книгѣ и разбора, сказала, что старикъ вовсе не умеръ, а живъ, потому его не надо трогать. Тогда сыновья старика-

покойника рѣшили пригласить еще другого ламу. Тотъ такъ-же изъ книги подтвердилъ слова перваго ламы, что мнимый покойникъ дѣйствительно живъ, потому его не слѣдуетъ выносить изъ юрты. Сыновья-же старика, убѣжденные въ дѣйствительности смерти отца, упорно требовали указать имъ мѣсто, куда имъ отвезти покойника. Ламы-же стояли на своемъ, что старикъ живъ. Тогда сыновья, видя свою справедливость и дурной умыселъ ламъ, рѣшили на зло этимъ ламамъ послать за двѣсти верстъ за старшимъ ламой. Приглашенный лама нашелъ въ книгѣ дѣйствительную смерть старика, а потому велѣлъ сейчасъ-же разобрать юрту его и переѣхать сыновьямъ на другое мѣсто, оставивъ покойника на мѣстѣ смерти. Такимъ образомъ корыстный обманъ первыхъ двухъ ламъ во-очію обнаружился. На высокихъ сойотскихъ горахъ кочевниковъ такъ брошенные трупы долго не гніють, не разлагаются отъ холода, а потому они могутъ пролежать продолжительное время, если только на нихъ не наткнется звѣрь или собака. Когда мы были на высотѣ надъ Кара-Кулемъ, намъ показали толстую, въ землю воткнутую палку, отъ дороги въ 15 саженьхъ „Вотъ гдѣ палка стоитъ, тутъ лежалъ—говорили наши проводники—трупъ одного торговца маральими рогами, по указанію ламы. Тогда это мѣсто всѣ далеко объѣзжали, сами отворачивались въ сторону отъ него. Трупъ этотъ пролежалъ, какъ живой, невредимо съ половины августа (Оргак-ай) до половины октября (Чарыш-ай). Послѣ этого на него наткнулись волки и съѣли. Стало быть онъ былъ очень хорошій человѣкъ, что волки съѣли его тѣло. Черезъ три дня послѣ съѣденія трупа, померла и жена его, такъ-же и она отвезена была на то-же мѣсто, и такъ-же была съѣдена волками“, закончили свой разсказъ наши словоохотливые проводники. Кстати сказать, во всемъ Урянхаѣ мы узнали только про одного нойона (генерала),

трупъ котораго заключенъ въ ящикъ и положенъ поверхъ земли. Ниже у памятника этого заслуженнаго нойона мы будемъ.

• Въ мѣстахъ служенія или жительства ламъ и камовъ никакихъ раздѣленій нѣтъ, такъ-же и соперничества между ними изъ-за мѣста. Они могутъ жить и вмѣстѣ въ одномъ айлѣ. Ламы вездѣ разсѣяны какъ тараканы. Они живутъ въ самыхъ крайнихъ айлахъ, такъ-же и шаманы живутъ и камлаютъ около самыхъ буддйскихъ монастырей. Мы были очевидцами камланія въ одномъ изъ айловъ. Это случилось въ сойотскомъ айлѣ Су-бачѣ, только въ 1 $\frac{1}{2}$ верстахъ отъ ближняго монастыря, гдѣ мы останавливались ночевать. Вдругъ въ сумеркахъ въ одной изъ близъ-стоящихъ юртъ загремѣлъ звукъ бубна отъ учащеннаго удара въ него колотушкой. Звуку бубна вторилъ дикій голосъ камлающаго. На мой вопросъ, что это такое, мнѣ объяснили, что камлаетъ шаманка: „теперь безъ умолка до утра прокричитъ“, сказалъ хозяинъ юрты. Это насъ очень заинтересовало, поэтому мы сейчас-же, не смотря на свою усталость, пошли туда. Забавно и дико было смотрѣть на эту маленькую сѣдую старушку, ловко развертывающуюся и, какъ вихрь, крутящуюся въ грязной овечьей шубѣ съ лентами и разными побрякушками и колокольчиками вокругъ. Она подпѣвала подъ звукъ бубна какимъ-то дикимъ, подземнымъ голосомъ съ причитаніемъ. Въ юртѣ присутствовали одинъ мужчина и одна женщина, оказавшіеся потомъ мужъ да жена или сынъ и сноха этой шаманки. Усѣвшись на лавкѣ, мы стали наблюдать за дѣйствіемъ камки. Вдругъ она съ отчаяннымъ крикомъ и учащеннымъ ударомъ въ бубенъ выбѣжала изъ юрты и молніей обѣжавъ ее, опять возвратилась на свое мѣсто, продолжая камлатъ. Послѣ вторичнаго такого-же дѣйствія, она сѣла на полъ, отложивъ свой бубенъ въ сторону, и испуганно и подозрительно ди-

кимъ взоромъ обвела сидящихъ тутъ незнакомыхъ людей. Скоро-же она успокоилась, видя въ насъ не опасныхъ и типичныхъ людей, сколько нибудь знающихъ по ихнему говорить. Я попросилъ у ней позволенія посмотреть ея бубень внутри и снаружи. Мнѣ хотѣлось узнать разницу между здѣшними и нашими бубнами и рисунками на нихъ. Величина и обичайка—одинаковы. У камовъ здѣшняго края бубны раздѣляются на двѣ части снаружи жидкой бѣлой глиной и клеемъ. Верхняя часть у обичайки кругомъ обведена правильными треугольниками въ 1 верш. Внутри круга изображается выше всѣхъ скелетъ громаднаго льва съ открытой пастью и страшными кровожадными глазами. За нимъ пониже по очереди изображены: Эрликъ (сатана), змѣя, лягушка, ящерица и скелетъ человѣка съ лукомъ съ натянутой тетивой и стрѣлой. Нижний полукругъ остается безъ рисунковъ, гдѣ шаманъ бьетъ въ бубень деревянной колотушкой, обтянутой заячьей шкурой. У этой шаманки на бубнѣ никакихъ рисунковъ нѣтъ. „У насъ на женскомъ рисунковъ не бываетъ, а только на мужскихъ пишутъ“, объяснила она. Внутреннее устройство бубна все-равно, что и у насъ. Они тоже приносятъ изъ животныхъ жертву Эрлику, Ызыку и Бурхану. Камлаютъ надъ больнымъ и заочно. Сойоты благоговѣйно почитаютъ огонь, воду и горы. Они не пьютъ, не ѣдятъ, прежде чѣмъ бросятъ изъ пищи въ огонь, а изъ питья на воздухъ горнымъ и водянымъ духамъ. Приносятъ на выкупъ души тяжкаго больного человѣка въ жертву мясо и брагу злымъ духамъ.

Урянхайцы какъ видно изъ разговоровъ, мало интересуются или вовсе не интересуются вопросомъ о загробной жизни, потому что многіе изъ нихъ ничего не знаютъ объ ожидающей участи cadaго тамъ. Это объяснить можно отчасти тѣмъ, что они, трупы покойниковъ совсѣмъ уничтоживъ посредствомъ съ-

ѣденія волками и собаками, стараются и память о нихъ уничтожить. Вѣдь знаніе загробной жизни воскрешаетъ память и объ умершихъ людяхъ. Нѣкоторые изъ нихъ только слѣдующее знаютъ объ участи людей за гробомъ. „Когда умираетъ — говорятъ они — грѣшный человѣкъ, то душа его уходитъ прямо къ сатанѣ—Эрлику, который допрашиваетъ ее о проведенной жизни на землѣ и о ея грѣхахъ. Между тѣмъ сатана, какъ владѣющій даромъ всевѣдѣнія, впередъ все знаетъ, что ею сдѣлано. У него на груди виситъ золотая доска, вся исписанная грѣхами преставившейся. Послѣ уличенія въ дѣйствительно содѣянныхъ ею грѣхахъ, она осуждается на вѣчную муку. Вотъ такого-то грѣшника тѣло и сѣдаютъ собаки, ничего не оставивъ. Наоборотъ, чистая душа праведнаго человѣка по смерти сейчасъ-же предстаетъ на судъ высшаго Бурханъ. Бурханъ, ничего не нашедши въ ней предосудительнаго, тутъ-же приказываетъ ей переродиться въ другого человѣка. Итакъ всѣ чистыя души получаютъ у Бурханъ новое бытіе и новую жизнь. Онѣ въ эту жизнь тоже болѣе не возвращаются, а остаются навсегда тамъ, гдѣ имъ опредѣлилъ быть Бурханъ. Трупы такихъ праведниковъ сѣдаютъ волки, оставивъ цѣлыми кишки ихъ въ знакъ ихъ чистоты“. Вотъ повѣствованіе урянхайцевъ о загробной участи праведниковъ и грѣшниковъ.

Какъ смерть у урянхайцевъ сопровождается безъ всякихъ религіозныхъ обрядовъ, кромѣ чтенія ламой изъ книги, указывающей лишь мѣсто, куда бросить трупъ, такъ и свадебные обряды совершаются очень просто, безъ затѣй и разгуловъ, а такъ-же и религіозныхъ церемоній. Дѣлается такъ: Родители сыну своему жениху еще съ 7-ми лѣтъ находятъ невѣсту одного съ нимъ возраста, назначивъ срокъ свадьбы впередъ на 10 лѣтъ. т. е. когда исполнится обоимъ жениху и невѣстѣ по 17 лѣтъ.. Послѣ этого родители

жениха каждый годъ по два раза ѣздить съ аракой къ родителямъ невѣсты до самой свадьбы. Женихъ-же не бываетъ у своей невѣсты. Невѣстѣ приводятъ родители жениха одну кобылу— ѣздить на ней и одну корову, пользоваться ея молокомъ. Съ наступленіемъ времени свадьбы, родители жениха требуютъ выдачи имъ невѣсты; что и исполняется родителями невѣсты безпрекословно. Тогда родители невѣсты для своей дочери готовятъ особую юрту съ убранствомъ и обстановкой, а такъ-же корову и кобылицу. Затѣмъ сложенную въ кучу юрту со всѣми ея принадлежностями и вмѣстѣ съ невѣстой на быкахъ везутъ къ жениху. Ее сопровождаютъ кромѣ родителей и родственники. Со стороны жениха никого не бываетъ поѣзжанъ. Приѣхавъ на мѣсто, эти-же поѣзжане и ставятъ невѣстѣ привезенную съ собой юрту рядомъ съ юртой отца жениха и приводятъ обстановку ея внутри въ порядокъ. Послѣ этого первой вводится въ юрту невѣста и усаживается на приготовленное для нея мѣсто. Только послѣ этого приглашается войти въ юрту женихъ, до того времени совершенно безучастно ходившій въ сторонѣ. Съ этого момента женихъ, имѣя теперь свою собственную юрту съ хозяйствомъ, уже считается совсѣмъ отдѣлившимся человѣкомъ отъ своего отца. Устроивъ такимъ образомъ судьбу своихъ дѣтей, сватовья, каждые съ своей стороны, устраиваютъ угощенія изъ араки и баранины. Но сойоты, сказать къ ихъ чести, не напиваются до безобразія и безумія, какъ это бываетъ у насъ на свадьбахъ, а ограничиваются только 2—3 чашками съ обѣихъ сторонъ. Послѣ этого родители невѣсты съ другими поѣзжанами уже разъѣзжаются по домамъ. Съ этого времени молодая не считаетъ себя обязанною навѣщать своихъ родителей, такимъ образомъ иногда проходитъ годъ, два безъ ихъ свиданія. Итакъ въ одно время, со дня своего соединенія, молодые уже на-

всегда отдѣляются отъ своихъ родителей и заживаютъ своей жизнью. Такова вся незатѣйливая свадьба урянхайцевъ!

До сего времени мы бывали въ юртахъ только улусныхъ ламъ и вели съ ними знакомство. Теперь же, въ заключеніе своей поѣздки по урянхайскимъ степямъ той и другой стороной р. Кемчика и внизъ по ней верстъ 100 слишкомъ рѣшились наконецъ удалиться еще дальше на югъ къ Буддѣйскимъ Курямъ — монастырямъ, славившимся своимъ благоустройствомъ и многолюдствомъ. Тамъ два монастыря, расположенныхъ между собой въ 5 верстахъ. Отъ Кемчика до нижней Кури 37 верстъ по рѣкѣ Чадану, на устьѣ котораго въ первый разъ оставили своихъ лошадей, нанявъ ѣхать въ монастыри ломовую телѣгу съ лошадьми. Это намъ показалось, послѣ продолжительной и утомительной верховой ѣзды, лучше желѣзной дороги и верхомъ счастья. Бдущимъ съ Кемчика приходится быть прежде въ нижней малой Курѣ. Въ ней до 200 человекъ. Служба ежедневная продолжающаяся 2—2½ часа. Мы избрали время быть въ обоихъ монастыряхъ во время ихъ моленія. Въ простодневныхъ службахъ старшіе ламы почти не участвуютъ. Въ этомъ монастырѣ колоколь замѣняетъ очень звонкая металлическая доска, висящая на отдѣльномъ отъ молельни, въ родѣ колокольни, строеніи. Служать и молятся ламы всѣ сидя. Поютъ хоромъ всѣ въ одинъ тонъ изъ буддѣйскаго евангелія горловымъ голосомъ. Голоса есть разные, смотря по возрасту, толстые, средніе и весьма тонкіе. Этому пѣнію время отъ времени вторятъ частые удары въ 4 большіе шаманскіе бубна, висящіе тутъ-же, играютъ въ дудки, свистятъ, брякаютъ, звенятъ въ колокольчики, бьютъ въ металлическія тарелки и барабаны и проч. Всѣ эти разноголосные звуки, слившись въ одинъ общій гулъ, совершенно ошеломляютъ и оглушаютъ

непривычнаго челоуѣка. Дѣлается жутко, неприятно отъ такого чисто адскаго шума. Они поють и играютъ на инструментахъ очень скоро. Вдругъ обрывается все разомъ. Настаетъ мертвая тишина. Это перерывъ службы или отдыхъ, во время котораго допускается у нихъ и разговоръ между собою и съ посторонними посѣтителями. Одинъ изъ близъ-стоящихъ къ намъ, старикъ съ большими глазами и сѣдыми волосами, обратился ко мнѣ съ просьбой лекарства, и разспрашивалъ у насъ, откуда и куда мы и по какому дѣлу.

Умѣстно тутъ упомянуть о необходимости имѣть съ собою дорожную аптечку, потому что не только простой народъ, но и ламы (сами врачуютъ) вездѣ обращались къ намъ дать имъ отъ извѣстной болѣзни лекарство. Къ счастью я имѣлъ отъ г. Усова цѣлую шкатулку дорожной аптечки съ рецептами на русскомъ переводѣ. Этими лекарствами я прекрасно воспользовался въ Урянхаѣ.

Пѣніе хоромъ въ монастырѣ очень походитъ на русскія простонародныя плясовыя пѣнія. Въ теченіе же перерыва они пьютъ чай изъ имѣющихся у каждаго за пазухой чашекъ. Чай приносить и наливаетъ въ чашки особый челоуѣкъ изъ кувшина. Въ это время изъ-за рѣшетки (въ родѣ нашего свѣчнаго шкафа), выходитъ наблюдающій за порядками лама въ мѣховой шапкѣ съ верхомъ, похожимъ на пѣтушій гребень, задній конецъ котораго далеко ниже передняго, а въ рукахъ держитъ четырехъ-гранную длинную палку, назначенную для наказанія по спинѣ и ногамъ непристойно ведущихъ себя во время моленія изъ учениковъ. Онъ всѣхъ внимательно обводитъ пронизательнымъ своимъ взоромъ, послѣ чего онъ снимаетъ съ себя мѣховую шубу безъ рукавовъ (въ родѣ ротонды), покрытую темно-сѣрой матеріей и кладетъ 3 земныхъ поклона по направленію къ передней стѣнѣ съ изображеніями ихъ боговъ и бурхановъ и опять садится

на свое мѣсто за рѣшеткой. Нижний монастырь сравнительно бѣдный, малолюдный, безъ каѳедры для хамбу-бошко, отдѣлка молельни и украшенія самыя простыя. Напротивъ верхняя Куря очень многолюдная; въ ней, кромѣ старшихъ ламъ, до 500 человекъ. Тутъ резиденція и управление нойона съ его чимовниками и старшаго ламы „тарганъ-хамбо-келинъ-чамзу“ Молельня въ монастырѣ полукаменная, высокая съ открытыми вверху окнами зимой и лѣтомъ. Ее прежде всего украшаютъ у передней стѣны каѳедры старшихъ ламъ или одного дяди нойона, который во время торжественной службы на ней возсѣдаетъ. Высота каѳедры $2\frac{1}{2}$ арш., потому на нее поднимаются лишь по лѣстницѣ. Каѳедра очень красивой отдѣлки, позолоченная.

Верхній и нижній карнизы вырѣзные и тоже подъ золотомъ. Съ трехъ сторонъ по бокамъ изображеніе золотыхъ львовъ съ широко разинутой пастью. Ихъ на каждой сторонѣ по два. Для младшихъ ламъ внизу по обѣ стороны отъ каѳедры разставлены особыя скамейки для ихъ сидѣнія во время службы. Когда пріѣзжаетъ сюда ихъ „живой богъ“ гегенъ, то каѳедра эта ему уступается, а занимавшій ее лама на ряду съ другими младшими ламами на скамейку же садится. Только за 5 дней до нашего пріѣзда закончились торжественныя службы, продолжавшіяся подъ рядъ 15 дней съ утра до вечера. Въ это время вокругъ всего храма у нихъ бываютъ хожденія съ изображеніями ихъ боговъ, или бурхановъ. Всѣ эти религіозныя празднества заканчиваются борьбой людей, раздѣленныхъ на двѣ партіи. Послѣднему побѣдителю даются ничтожныя подарки. Въ заключеніе устраиваютъ конскіе бѣга. Съ обѣихъ сторонъ отъ каѳедры налѣво и направо идутъ ряды шкафовъ, въ которыхъ подъ стекломъ стоятъ позолоченныя разныхъ размѣровъ бурханы и божки. Самые главные изъ нихъ

въ золотыхъ-же коронахъ. Они носятъ названія: „Тайдырь-бурханъ,“ „Саксаръ-бурханъ“ „Богда-лама“, и т. д. Богда-ламой называется такъ-же и богиня, имѣющая 12 рукъ и висящая отдѣльно отъ другихъ боговъ на стѣнѣ. Отъ двери до самой передней стѣны тянутся четыре ряда висячихъ колоннъ изъ шелковой матеріи съ бахромами, узорами и лентами, не доходящихъ до полу на $1\frac{1}{2}$ аршина. На потолокъ молельни земли нѣтъ, окошки въ верху, какъ сказано уже выше, открыты, печей нѣтъ, поэтому зимой служатъ только въ теплыхъ одеждахъ. Половъ тоже нѣтъ, поэтому въ молельнѣ ужасно копотно, пыльно и, при затворенной двери, очень темно. У каждаго ламы въ свободное отъ богослуженія время книги заворачиваются въ особую обертку и тутъ-же у кафедры складываются на лавкѣ до прихода владѣльца. Горятъ лампы передъ каждымъ изображеніемъ. Въ лампу наливаютъ коровье масло, молоко и чай. На верху подъ потолокомъ кругомъ ходы за перилами, въ родѣ нашихъ хоровъ. Больше нечего описывать. Ученики въ этомъ монастырѣ всѣ взрослые отъ 20 и выше лѣтъ. Они учатся въ теченіи 6 лѣтъ. Монастыри содержатся на счетъ волостей и родителей учениковъ. Никто изъ ламъ и монастырскихъ служителей жалованья не получаютъ. Ежегодный расходъ этого монастыря простирается до 5000 р. Всѣ ламы и ученики живутъ въ юртахъ, построенныхъ въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ деревянныхъ оградахъ. Весь день живутъ они на одномъ чаю безъ прикуски, лишь приправленномъ солью и молокомъ. Только къ вечеру имъ немного отпускаютъ мяса. Несмотря на это и на замкнутую жизнь, всѣ ученики на видъ свѣжи и здоровы. Поступленіе въ монастырь и уходъ изъ него не обязательны, поэтому кто когда хочетъ, приходитъ и уходитъ. Всего какихъ-нибудь 50—60 сажень отъ юрты хамбу-сали. до ихъ храма, но онъ ѣздитъ въ него служить въ повозкѣ весьма

красивой отдѣлки и легко-ходной. Онъ не живетъ на одномъ мѣстѣ подолгу, а постоянно разъѣзжаетъ по другимъ монастырямъ и живетъ въ каждомъ, сколько ему надо.

Пока мы осматривали эту молельню и слушали ихъ службу, о насъ уже доложили этому главному ихъ ламѣ „хамбу-тарганъ-келинъ-чамзу“. Докладчикъ сказалъ намъ, что лама очень интересуется и радъ видѣть русскаго ламу, т. е. меня, русскаго священника, а потому ждетъ насъ съ удовольствіемъ. Во все время путешествія мы не нуждались въ переводчикѣ, а потому и не имѣли его. Но въ этотъ разъ сочли необходимымъ для яснаго объясненія со старшими, при томъ учеными ламами, имѣть особаго переводчика. По разпросамъ мы нашли такого отлично знающаго и русскій и урянхайскій языки молодого человѣка, у котораго отецъ былъ Минусинскій купецъ — русскій человѣкъ, а мать природная здѣшняя сойотка. Оба ламы „тарганъ-хамбо келинъ-чамзу“ и „тиба-комбо-колинъ-чамзу“, встрѣтили насъ у двери своей юрты и усадили на верхнемъ концѣ лавки съ краснымъ тюфякомъ и ковромъ на полу подъ ногами. Оба ламы одѣты въ халаты до плечъ безъ рукавовъ, перетянутые шарфами одного съ халатами цвѣта. Оба выше средняго роста и хорошаго тѣлосложенія. Одинъ изъ нихъ на видъ около 55 лѣтъ, а другой моложе. Сейчас-же предложили намъ чай съ молокомъ и русскимъ печеніемъ, встрѣтившимся въ первый разъ нами у урянхайцевъ. Кувшинъ съ чаемъ тутъ-же у маленькаго съ печеніемъ столика поставили, рядомъ стоялъ и разливальщикъ чая. Затѣмъ старшій лама предложилъ намъ обычный у нихъ вопросъ: откуда мы и какъ проѣхали дорогу, благополучно-ли, и какъ мы живемъ дома у себя. Все-ли хозяйство и скотоводство благополучно и т. д. Это у нихъ такъ принято при встрѣчѣ незнакомаго человѣка привѣтствовать.

Отвѣтивъ на все утвердительно, мы со своей стороны спросили ихъ о томъ же. Оба эти ламы, какъ способные ученики, были вызваны на правительственный счетъ въ Тибетъ (Танъ-Гуръ), гдѣ проучились или пробыли съ практикой 14 лѣтъ. Возвратившись оттуда на родину, они же и основали эти буддѣйскіе монастыри. „У васъ принимаютъ ли на казенный счетъ?“ спросили они. — Принимаютъ — отвѣтилъ я. Монгольскаго языка и грамоты они вовсе не знаютъ. Поэтому они мой билетъ, высланный изъ Улясутая на русско-монгольскомъ языкѣ не могли прочесть. Они оба горизонтально написали на тибетскомъ языкѣ свое имя и званіе, а такъ же и о насъ, что мы были у нихъ. Попросили и меня написать и оставить имъ свой подробный адресъ и все, что нужно знать про насъ. Санъ ихъ соотвѣтствуетъ сану нашего русскаго архимандрита. Они ничего не читаютъ и не знаютъ, кромѣ своего спеціальнаго образованія буддѣйскаго. Между тѣмъ врожденная любознательность и пытливость въ каждомъ вопросѣ сказывается у нихъ. Поэтому они почти забросали насъ интересующими ихъ вопросами о Монголіи, Россіи и Китаѣ. Дѣйствительно настоящее время не для одного народа, но и для ламъ есть самое тревожное, съ начала изгнанія китайцевъ, при возстаніи Монголіи противъ Китая, съ каждымъ днемъ возрастающее. Ламы знаютъ только одно, что отсюда угнали на войну 1000 человекъ и нынѣ опять повторяется наборъ и что съ войны изъ Монголіи двое солдатъ убѣжали и только. Имъ еще теперь желательно знать о взаимномъ отношеніи Россіи съ Монголіей, т. е. въ какихъ отношеніяхъ они находятся — въ дружественномъ или враждебномъ. Дальнѣйшіе вопросы ламъ были точь въ точь такіе же, что предложены были намъ таргой Кембрелемъ на Аласѣ. Поэтому я ихъ здѣсь пропускаю. Спросили они подъ конецъ и о томъ, знаемъ ли мы и слышали ли о Буддѣ? Я ска-

заль, что изъ исторіи его жизни мы знаемъ, кто онъ былъ и какіе подвиги совершалъ, и какого онъ былъ происхожденія. Такой вопросъ съ ихъ стороны и мнѣ далъ поводъ спросить ихъ объ Исусѣ Христѣ и Его жизни, а такъ-же о болѣе извѣстныхъ угодникахъ Божіихъ и о святыхъ мощахъ. Ламы на всѣ такіе вопросы крайне сдержанно и уклончиво отвѣчали, что они не знакомы совсѣмъ съ этимъ дѣломъ. Впрочемъ про Исуса Христа слышали, но не знаютъ, кто онъ былъ такой. Говоря объ этомъ, они скорѣе старались перейти на другую тему. „Если Урянхай перейдетъ— продолжали они— въ русское подданство, то обязательно-ли будетъ креститься всѣмъ урянхайцамъ и намъ, ламамъ?“ спросили они.— Въ крещеніи никакого обязательства нѣтъ—отвѣтилъ я.— Это дѣло сердца и убѣжденія. Для того, что бы человѣка крестить у насъ требуется продолжительная подготовка, знаніе правилъ христіанской жизни и молитвъ хотя краткихъ. Насильно крестить грѣшно, опасно и бесполезно для души,— сказалъ я. Я просилъ у нихъ уступить мнѣ одинъ экземпляръ буддійскаго евангелія. Ламы, немного помолчавъ, переглянулись и старшій изъ нихъ отвѣтилъ: „у насъ только по одному евангелію на человѣка, лишняго ни одного нѣтъ; уступилъ-бы съ удовольствіемъ“. Старшій лама былъ человѣкъ очень степенный и серьезный, въ то-же время мягкаго характера и сдержанный на слова. Напротивъ младшій лама былъ очень словоохотливый и находчивый. Онъ и за себя и за товарища своего, старшаго ламу успѣвалъ и спрашивать и отвѣчать. Онъ сидѣлъ прямо противъ меня на другой сторонѣ юрты и, глядя на меня прямо въ глаза, говорилъ со мной. Почти въ концѣ разговоровъ, онъ не безъ укора спросилъ у меня: „если-бы мы пріѣхали къ вамъ русскимъ, то они приняли бы насъ? пустили-ли бы въ свои дома и дали-ли бы намъ поѣсть?“ Я хорошо понялъ смыслъ этихъ словъ и на-

мекъ ламы. Хитрый лама этимъ давалъ мнѣ знать о томъ, съ какимъ презрѣніемъ относятся и русскіе и инородцы наши къ сойотамъ, не разбирая ни состоянія, ни чина—тарга-ли, меренъ ли или лама онъ. Сойоты начиная съ самага Кемчика зимой и лѣтомъ къ намъ и по русскимъ деревнямъ постоянно ѣздятъ, поэтому тамъ и знакомыхъ не мало, но брезгливое и чуждое отношеніе къ нимъ нашихъ русскихъ и инородцевъ нисколько не измѣняется. Они въ самый трескуцій морозъ у насъ пріютъ находятъ или въ скотскихъ дворахъ, или въ разбросанныхъ развалинахъ. Что ихъ наши дѣйствительно никогда не накормятъ и въ свои теплыя хаты не пускаютъ, это обще-извѣстный фактъ, о чемъ мнѣ и намекалъ этотъ по своему ученый лама. Хотя онъ лично самъ и не испыталъ этого у насъ, но слышать про это на каждомъ шагу могъ онъ. На Кемчикѣ съ нами нѣсколько разъ встрѣчались знающіе не только наши деревни, но и людей поименно. Они-то и не скрываютъ все, что у насъ видятъ и терпятъ отъ насъ. Что урянхайцы дѣйствительно гостепріимнѣе и ласковѣе нашихъ инородцевъ, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. Они не только ласково принимали насъ и сажали на переднія мѣста юрты, еще подославъ что-нибудь помягче, но сами приходили приглашать насъ въ свои юрты: „менын аил-дашка парар-ла?“ (къ намъ въ юрту приходите). Воспоминаніе обо всемъ этомъ почти молніей пробѣжало во мнѣ, когда объ этомъ намекалъ мнѣ нашъ собесѣдникъ, такъ что я не вдругъ нашелся отвѣтить ему. Правда, и сойотовъ оправдывать нельзя, потому что они чрезъ-чуръ грязно ведутъ себя, а потому въ чистыя помѣщенія ихъ и не пускаютъ. Но накормить человѣка и въ грязной одеждѣ можно-бы. Я понялъ, что въ этихъ вопросахъ ламы заключалась и другая мысль, а именно: онъ сопоставлялъ себя съ русскимъ старшимъ духовникомъ. Онъ, таба-комбо-келинъ-чамзу, высшее почетное

лицо, лицо среди буддистовъ высокопоставленное, уважаемое и чтимое всѣми. на самомъ дѣлѣ попади къ намъ, особенно между архимандритовъ и протоіереевъ, то, можетъ-ли быть онъ ими принятъ съ та-кимъ-же вниманіемъ и уваженіемъ, съ какимъ они насъ принимаютъ и кормятъ? Онъ конечно этого не сказалъ, но думалъ вѣроятно такъ.—Одѣнься почище, да поаккуратнѣе; рекомандуй себя какъ слѣдуетъ; вѣроятно и тебѣ-бы не отказали въ приѣмѣ и въ бесѣдѣ—подумалъ я.—„Кто какъ, но всетаки, я знаю, у насъ никому не отказываютъ отъ приѣма и пищи, особенно знакомымъ. Хотя-бы вы теперь къ намъ пріѣхали; уже-ли я васъ не приму, зная хорошо васъ и ваше положеніе. А то, правда, почему знаешь, откуда и кто онъ такой?“—сказалъ я.— „Такъ, такъ. Мы знакомы съ вами, поэтому я въ васъ не сомнѣваюсь,“ сказалъ онъ.

Спрашивали они, какъ называется нашъ „гегенъ“, т. е. епископъ, и какъ одѣвается во время служенія. Мы объяснили имъ, а болѣе подробно о митрѣ. „Шапку и мы носимъ“, сказалъ старшій лама. По его приказанію сейчасъ же принесли изъ молельни уже видѣнную нами на ламѣ шапку. Но эта отличалась отъ той и чистотой, и пышностью отдѣлки, но форма одна. „Кто-то у васъ называется „абысь“. Мнѣ помнится, что у васъ такое имя есть?“ спросилъ старшій Хамбо. Я указалъ на себя. Когда я имъ сказалъ, что у насъ епископъ иначе называется еще и архіе-емъ, то старшій лама усмѣхнулся, „какое странное названіе.“ удивился онъ. И сколько ни ломалъ онъ свой языкъ, высказать слово „архіерей“ не могъ. Любопытствовали они, чѣмъ мы наказываемъ провинившихся учениковъ. Я объяснилъ.—На колѣни и мы ставимъ, но только на песокъ. Еще у насъ бьютъ палкой по спинѣ и ногамъ,“ (мы видѣли ее въ молельнѣ) сказали они.

Юрта хамбо была средней чистоты. Передняя ея часть уставлена была изображеніями ихъ боговъ. Обращеніе ламъ съ нами очень похвально. Съ ними провели мы не менѣе двухъ часовъ. Въ это время старшій лама собирался ѣхать въ Ча-Куль по вызову комиссара Церерина, поэтому и мы успѣшили проститься съ гостепріимными хозяевами. При прощаніи я благодарилъ ихъ за добрый приѣмъ и пріятную бесѣду. Они насъ проводили опять до двери юрты и привѣтливо расстались съ нами. По приказанію хамбу-бошко насъ приняли въ юрту нойна, уѣхавшаго, какъ уже выше сказано было, въ Монголію къ богдыхану съ донесеніемъ о здѣшнихъ событіяхъ. Ему только 21 годъ отъ роду. Въ юртѣ нойона образцовая чистота. Какъ и вездѣ, у передней стѣны на почетномъ мѣстѣ маленькое изображеніе идола подъ стекломъ. По сторонамъ его тоже въ рамкахъ и подъ стекломъ портреты молодого монгольскаго богдыхана и „живого бога“ гегена. Дальше на отдѣльномъ столикѣ русскій будильникъ и другія китайскія вещи. Тюфяки, ковры и вся обстановка были въ порядкѣ и чисто убраны. При появленіи нашемъ, всѣ чиновники изъ управленія пришли сюда. Ихъ 5 челов.; всѣ они праздно ходятъ. Всѣ они молодые и очень рослые, со стеклянными тариками на шапкахъ. Осмотрѣвъ юрту нойна и поговоривъ немного, мы всѣ съ этими чиновниками пошли въ управленіе нойона. Юрта довольно опрятная. У передней стѣны юрты низкій, узкій и продолговатый столикъ, на которомъ, сидя, исполняютъ писцы все дѣло Урянхайскаго пограничнаго округа. Тутъ никакихъ канцелярскихъ принадлежностей не видать. Ни чернильницъ, ни бумагъ, ни книгъ и прочихъ вещей, напоминающихъ канцелярію, тѣмъ болѣе нойона, ничего нѣтъ! О нашемъ пребываніи здѣсь написать едва нашли какую ту красную оберточную бумагу и написали по-монгольски вертикально, т. е. съ верху

внизъ. Здѣсь пишутъ гораздо бойче ламъ, которые долго выводили буквы и то на нашей-же бумагѣ за неимѣніемъ своей. На шкафчикахъ у той-же стѣны изображенія ихъ божковъ и другіе портреты живыхъ людей, кромѣ портретовъ монгольскаго богдыхана и гегена. Подали намъ чаю въ молокомъ, но безъ прикуски. Предлагали и зажженную трубку съ табакомъ. Всѣ эти молодые чиновники оказались очень веселые и разговорчивые. Говорили мы съ ними про войну Монголіи съ Китаемъ. „Кыдаты слерди согорла“ (Китай васъ поколотить) шутилъ я. „Орус улус писке чам ту-ру, пис Кыдаты могодор,“ (русскіе намъ благоволятъ, поэтому мы сами китайцевъ дойдемъ), возражали они.

Рядомъ съ управленіемъ стоитъ выше упомянутый памятникъ умершему нойону, отцу настоящаго нойона. Памятникъ въ квадратѣ 4 арш., глухой. Огороженъ деревянной оградой въ двѣ жерди. Обширная площадь съ расположенными на ней монастырскими строеніями, симметрично разбросанными въ полукругѣ нойонскими юртами и четырьмя монастырскими заставами, состоящими изъ четырехъ высокихъ составныхъ столбовъ съ какой-то фигурой вверху, — кругомъ окаймленная стройнымъ, хотя однороднымъ лиственничнымъ лѣсомъ, съ прекраснымъ воздухомъ, орошаемая влагою съ рѣчки Чадина, протекающей чистой водой съ хребтовъ Тѳрбета, составляетъ просто земной рай. Ламы умѣло выбрали это мѣсто для своей кури. Въ верху памятника сдѣлано въ родѣ купола, внутри котораго изображеніе бурхана въ стоячемъ положеніи. Верхъ памятника выбѣленъ бѣлой глиной.

Приѣхавъ обратно на Усть Чаданъ, мы еще 25 верстѣ спустились внизъ по Кемчику до устья р.

Ишкина, впадающей въ Кемчикъ съ лѣвой стороны прямо съ сѣвера. Съ этой рѣки мы должны были начать свой обратный путь. Но насъ тутъ ждалъ несчастный случай. Мы еще не успѣли переѣхать р. Кемчикъ, вдругъ неожиданно пала одна изъ лучшихъ лошадей нашихъ на арендуемой землѣ Минусинскаго мѣщанина М. И. Бякова: Трудно описать наше отчаянное положеніе и огорченіе, причиненное намъ этимъ несчастьемъ на чужой сторонѣ, раздѣляющей насъ болѣе чѣмъ на 500 верстъ, чрезъ бѣлки, отъ дома! Безъ надежнаго коня ѣхать опять чрезъ тѣ же страшные таскылы, бомы, уроники, бѣшенныя рѣки, подъ дождемъ, и часто и подъ снѣгомъ и проч.—не мало было риску. Лошадь пала подо мною. Это было 28 июля. Обратный нашъ путь пролегалъ чрезъ Саянскія горы прямо на Абаканскій желѣзный заводъ, ниже передняго нашего пути на 125 верстъ. Проводника на Кемчикѣ наняли съ конемъ подъ меня. Безъ проводника нечего было и думать пуститься въ этотъ далекій, опасный и незнакомый путь.

Въ первый же день по выѣздѣ съ Кемчика мы взбирались на одну чрезвычайно высокую гору Кор-Тайга („смотри, тайга“). Съ нея мы снова разглядѣли по обѣ стороны Кемчика всѣ тѣ мѣста и заведенія, гдѣ только-что побывали. Красиво и величественно тянулась урянхайская степь вдоль по Кемчику по обѣ его стороны. Извилины Кемчика вверхъ и внизъ далеко виднѣлись: Прощаясь, можетъ быть, въ послѣдній разъ, съ такимъ чуднымъ видомъ понравившагося намъ Урянхая, мы не безъ тоски скрылись съ этого мѣста. Гора Кор-Тайга тянется верстъ на 60, и по ней мы ѣхали цѣлыхъ два дня, и провели мучительную ночь на ея гривѣ. Съ нея спустились на прекрасную долину не большой рѣки Урь („наливай“), но очень холодную! Тутъ все лѣто иней па-

даютъ. Скотоводство процвѣтаетъ. Тутъ мы у Кай-бальцевъ трехъ дѣтей окрестили. Нѣсколько изъ Усовскихъ картинъ оставилъ я здѣсь. На третій день мы по выѣздѣ съ Кемчика распростились съ послѣднимъ аиломъ сойотовъ, Адякъ-Абысомъ. Недалеко отъ него встрѣчается гора Сойон-Тагъ („гора сойотовъ“). Сойоты утверждаютъ, что она такъ называется оттого, что въ вертепахъ этой горы скрывались нѣкогда 60 человекъ урянхайскихъ разбойниковъ и отсюда дѣлали набѣги на весь край. Наконецъ Китайское правительство переловило и казнило ихъ всѣхъ. Казнь была жестокая, невиданная доселѣ. Имъ правыя руки пришивали къ лѣвымъ толстыми гвоздями, т. е. ладонь къ ладони. Снятыя съ нихъ головы отправляли домой на показъ. На 6-й день мы съ большой опасностью едва переѣхали извѣстную, спорную между сойотами и русскими, рѣку Кантигиръ, по здѣшнему Каан-Тегри („Царь-Небо“). Начало она беретъ изъ урянхайскихъ хребтовъ, а впадаетъ въ Енисей на русской землѣ. Эта рѣка славится изобиліемъ и вкусомъ своихъ хайрюзовъ. Саянскія горы съ этой стороны сразу отрѣзываются этой рѣкой круто и обрывисто, поэтому намъ пришлось съ брода на эту гору карабкаться сразу-же. Этотъ подъемъ на Саянскій хребетъ сначала крутой, а потомъ пологій, но очень продолжительный. Знаменитый „Саянскій хребетъ, называемый по инородчески „Сабин-Сыны“, составляетъ раздѣленіе двухъ государствъ—Россійскаго и Китайскаго и двухъ губерній—Томской и Енисейской. Два высокихъ кургана. Въ одинъ изъ нихъ новый столбъ поставленъ и выкрашенъ только въ 1911 г. русскими землемѣрами. Надписи обращены каждая на свою сторону: „Русская Имперія“, „Китайская Имперія“, „Томская губернія“, „Енисейская губернія“. Рядомъ во второмъ курганѣ стоитъ другой столбъ съ отмѣткой 1845 года. Отсюда склонъ на

нашу сторону идетъ. Изъ этого хребта беретъ свое начало рѣка Чаданъ, впадающая въ р. Чабашъ въ 8 верстахъ отъ Абаканскаго желѣзнаго завода. Эта рѣка должна была привести насъ домой. По ней, мы 51 бродъ переѣхали. Итакъ мы въ послѣдній разъ стояли на такой высотѣ, откуда сразу открываются на всѣ стороны очаровательные виды волнующихся кругомъ на безконечную даль горъ двухъ Великихъ Имперій. Отъ Кемчика домой пріѣхали благополучно на 10-й день. Обратный путь безопаснѣе и короче.

Въ заключеніе считаю нужнымъ сдѣлать общій обзоръ мѣстностей, населяемыхъ горными сойотами. Отъ Кемчика въ горы сойотскія населенія простираются на 70—80 верстъ. Они расположены по рѣкамъ по сю сторону Кемчика: Ишкину, Ак-Сугу, большому и малому Аласу, Куньделену и около Кара-Куль. На землѣ русскаго владѣнія никого нѣтъ изъ сойотовъ, хотя нѣкоторые айлы отъ него не особенно далеки. Въ общемъ урянхайцы (Урянхай, — значитъ — черные волки, потому что этотъ хищный, неизвѣстно откуда попавшій сюда народъ, первоначально ужасно опустошалъ монгольскій, тербетскій и даже калмыцкій края) всѣ склонны креститься. Объ этомъ толковъ много. Одинъ урянхаецъ за Кемчикомъ по Чадану горячо рассуждалъ и увѣрялъ насъ, что онъ нынѣшней-же зимой непременно пріѣдетъ къ намъ съ женой (дѣтей нѣтъ, бѣденъ; я былъ у него въ юртѣ) и, окрестившись, останется у насъ-же жить. Пожалуй простодушному урянхайцу можно и повѣрить. Онъ не киргизъ, хитритъ и льститъ не умѣетъ, да и не къ чему. Для обозрѣннаго мною края, священникъ и школа необходимы, а то наѣздомъ дѣлу пользы мало принесешь; обращать ихъ въ православіе безъ постояннаго тамъ священника бесполезно и даже опасно. Русскихъ торгашей въ двухъ участкахъ до 30 семей;

они не бѣдны, много могутъ помогать къ учрежденію миссіонерскаго стана. Станъ долженъ быть на прекрасномъ устьѣ р. Чадана, окруженномъ русскими заведеніями. Русскій священникъ здѣсь не годится. Отсюда до Уса еще 200 верстъ. Священникъ оттуда не ѣздитъ за обширностью и многолюдствомъ своего района. Если-бы онъ хотя и поѣхалъ, то только для русскихъ, а до сойотовъ ему и дѣла нѣтъ. Въ эту поѣздку крещено дѣтей православныхъ родителей вмѣстѣ съ сойотскими 23 челов. об. пола. По дорогѣ двѣ литургіи совершены. Но за то домой пріѣхали совершенно съ разстроеннымъ здоровьемъ. Ноги не гнулись, пухнули и проч. Ревматизмъ давалъ себя чувствовать.

Начальникъ Алтайской миссіи,
Епископъ Иннокентій.

II. ОТДѢЛЪ ОБЩЕЦЕРКОВНЫЙ.

Прибытіе въ 2. Ново-Николаевскъ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Макарія.

Томская Епархія въ настоящее время удостоилась высокой чести принимать у себя дорогого и высокаго гостя, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Митрополита Московскаго и Коломенскаго. Событіе для Сибири—изъ ряду выходящее, для Томской епархіи—безпримѣрное. Этой честью наша Епархія обязана любви маститаго іерарха къ своей второй родинѣ и мѣсту его долготнѣяго служенія церкви Божіей. Здѣсь прошли всѣ лучшіе годы его долготнѣйшей жизни; здѣсь онъ вынесъ всѣ муки одиночества, лишеній и огорченій въ своемъ миссіонерскомъ служеніи; здѣсь переживалъ и незабываемыя въ жизни радости отъ успѣховъ своего самоотверженнаго служенія. Здѣсь онъ положилъ свою душу: поэтому понятно, что сердце повлекло его въ родные края даже изъ Москвы. Оно подсказывало ему, что здѣсь его ждуть съ нетерпѣніемъ, встрѣтятъ съ любовью и благодарностью. И вотъ онъ предпринимаетъ далекій путь, чтобъ своей любовью согрѣть сердца своей прежней паствы.

Прибытіе Его Высокопреосвященства ожидалось въ началѣ іюня, о чемъ и были сдѣланы сообщенія въ мѣстныхъ газетахъ, но неожиданная болѣзнь помѣшала осуществиться этому предположенію. Только 13 іюня Владыка прибылъ въ г. Ново-Николаевскъ.

Для встрѣчи Высокаго и дорогого гостя изъ Томска выѣхали съ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Меодіемъ Архимандритъ Серафимъ; о. ректоръ Семинаріи, прот. А. Курочкинъ; кафедральный прот. П. Мстиславскій,

Соборный ключарь прот. І. Беневоленскій и предсѣдатель отъ Епархіальнаго съѣзда духовенства, депутатъ, свящ. В. Вавиловъ. Кромѣ этихъ официальныхъ представителей отъ духовенства, изъ числа жителей города очень многіе добровольно выѣзжали въ Ново-Николаевскъ принять благословеніе Владыки Митрополита.

Такъ какъ поѣздъ съ Его Высокопреосвященствомъ прибылъ поздно ночью, то на вокзалѣ встрѣчи не было. Митрополитъ Макарій оставался въ вагонѣ до утра.

Утромъ къ 7 часамъ 14 іюня на вокзалѣ собрались представители духовенства для привѣтствія Владыки Митрополита, которымъ и были приняты въ Его вагонѣ. Послѣ краткой бесѣды Его Высокопреосвященство изволилъ выразить желаніе къ 8 часамъ прибыть въ соборъ къ Литургіи и отпустилъ посѣтителей.

Предъ отъѣздомъ въ церковь Владыка Митрополитъ на вокзалѣ былъ привѣтствованъ представителями городского самоуправления, и чинами администраціи. Народа на вокзалѣ явилось немного за раннимъ временемъ и незнаемъ, гдѣ встрѣтить Владыку. Эту вѣсточку народу подаль большой колоколъ собора. Вотъ какъ пишеть объ этомъ очевидецъ встрѣчи: Бархатные мѣрные удары колокола Ново-Николаевского Александро-Невскаго храма благовѣствуютъ радостную вѣсть о пріѣздѣ высокочтимого дорогого гостя, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, спѣшившаго въ нѣдра горячо любимаго имъ Алтая.

14 іюня... Несмотря на хмурившееся небо... народъ, одѣвшись въ лучшія свои одежды... густыми группами идетъ во храмъ, туда же спѣшать больные, трудно переступающіе старички, бѣдные, сирые, убогіе, помолиться... повидать своего обожаемаго святителя... на лицахъ какая-то незримая радость. Такія лица можно только наблюдать въ великаторжественный праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія.

Соборъ полонъ. Безконечный сонмъ многочисленнаго духовенства во главѣ съ Преосвященнымъ Меодіемъ встрѣтилъ прибывшаго въ храмъ Московскаго Святителя.

Глубоко растроганный, радостный при видѣ своего сердечно любимаго и обожаемаго учителя, Преосвященный Меодій сказалъ свое прекрасное привѣтствіе, переплетенное цвѣтами любви и благодарности, и невольно исторгъ общія слезы присутствующихъ. Съ присущей любовью и великой благостью отвѣтилъ Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Макарій своему ученику на это привѣтствіе. Казалось, великій Миссіонеръ Алтая привѣтствовалъ на его посту наиболѣе славнаго и энергичнаго Миссіонера обширнаго Забайкалья, пріѣвшаго новый трудный путь, славной, но обильной терніями миссіи. Горячо молились на литургіи Ново-Николаевскіе граждане. Со слезами умиленія еще разъ слушали поученія своего любимаго архипастыря, пѣли святыя молитвы.—Когда, по окончаніи литургіи, народъ шель въ свои жилища, я слышалъ возгласъ:—„Сподобилъ Господь попѣть съ Владыкой Митрополитомъ... онъ любилъ... нашъ батюшка... чтобы мы пѣли въ храмѣ“...

Кончилась обѣдня, кончился молебень... Всѣ, начиная отъ славнаго богача и кончая послѣднимъ нищимъ, удостоились поцѣловать животворящій крестъ и получить благословеніе Митрополита и непрерывно лились слова и утѣшенія изъ устъ святителя.

Съ трудомъ прошелъ къ своей каретѣ Высокопреосвященнѣйшій Макарій и народъ, какъ дѣти къ отцу, стѣной шель къ нему... слышались слезы и крики:

— Владыко святой... отецъ милосердный нашъ... не забывай насъ... помолись за насъ!...

Трогательно было видѣть и слышать, какъ Владыко Митрополитъ съ ласковой улыбкой обращался къ окружающимъ и говорилъ:

—„Я помню васъ... молюсь... любите Бога... будьте счастливы... моя душа... мое сердце... среди Васъ... Господь не оставитъ Васъ“... и, грустно склонивъ голову, шепталъ слова молитвы, благословляя тѣснящихся къ нему своихъ бывшихъ духовныхъ дѣтей.

Въ три часа дня Высокопреосвященнѣйшій Макарій на пароходѣ „Воткинскій заводъ“ отбылъ на Алтай.

Стоящій на берегу народъ долго смотрѣлъ въ слѣдъ ухавшему, сиротливо вздыхая.

—Спѣши Владыко!.. Золотой Алтай ждетъ тебя, ждуть тебя величественныя горныя вершины, шумящіе Алтайскіе водопады, красоты дѣвственной природы, тайга, дикія ущелья дымящихся туманомъ горъ. Спѣши туда, гдѣ съ огнемъ апо-столизма въ сердцѣ, съ вѣрой, которая „двигаетъ горами“, зажегъ ты свѣточъ евангельскаго ученія, достойнѣйшій пре-емникъ и замѣститель печальниковъ земли Русской Москов-скихъ святителей.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Значеніе вѣры въ жизни человѣческой.

(Продолженіе).

Такимъ образомъ, ученый, разсматривающій міръ, какъ систему движеній и законовъ вещества, превращаетъ его въ бездушную пу-стыню; философъ-же, который видитъ въ этой системѣ движеній и законовъ лишь систему нашихъ субъективныхъ понятій, превра-щаетъ міръ въ фантомъ, въ иллюзію. Во всей вселенной остается для него дѣйствительнымъ, реальнымъ только одинъ фактъ,—фактъ его собственнаго сознанія. Сомнѣніе во всемъ остальномъ—вотъ един-ственный предметъ, въ которомъ не можетъ усумниться самый смѣ-лый и рѣшительный скептикъ. Съ этого сомнѣнія, какъ извѣстно, и началъ свою философскую систему отецъ новѣйшей философіи Рене Декартъ. *Dubito, ergo cogito, cogito, ergo sum.*

Вотъ какой жалкій остатокъ дѣйствительности получается для мыслящаго субъекта, если онъ пожелаетъ поставить себя за пре-дѣлами вѣры и освободить себя отъ животворнаго ея воздѣйствія! Какъ безконечно ничтоженъ остатокъ этотъ по сравненію съ тѣмъ блестящимъ, полнымъ красоты, поэзіи и смысла миражемъ, кото-

рый создают намъ наши чувства!— Однако, при помощи той-же вѣры, и этотъ клочекъ реальности становится для философа источникомъ новыхъ, уже *идейныхъ построений*, изъ которыхъ въ его головѣ вырастаетъ еще болѣе прекрасное царство сверхчувственныхъ идеаловъ и цѣнностей.

Выходя изъ явленій и законовъ своего сознанія, философъ пытается при помощи нѣсколькихъ субъективныхъ гипотезъ проникнуть въ сущность и цѣль вещей, понять ихъ смыслъ и назначеніе, разгадать ихъ начало и конецъ. Въмѣсто чувственнаго представленія природы и научной концепціи міра, онъ предлагаетъ намъ метафизическую концепцію вселенной, которая должна съ избыткомъ возвратить дѣйствительности ея права, отнятыя имъ же самимъ. Отсюда разнообразныя причудливыя философскія системы... Что правды въ этихъ метафизическихъ концепціяхъ, дѣйствительности? Философъ этого не знаетъ. Онъ только *вѣритъ*, что его собственная система истинна и неопровержима,—вѣрить неможно эгоистической вѣрой, потому что всѣ остальные философскія системы кажутся ему невѣроятными. Другіе философы смѣются надъ этой вѣрой и предлагаютъ свои собственные рѣшнія міровыхъ проблемъ, рѣшенія столь же разнообразныя и противоположныя, какъ разнообразны и противоположны умы, характеры и вѣрованія людей. Говоря это, мы имѣемъ въ виду ближайшимъ образомъ сочиненіе христіанскаго апологета Ермія, озаглавливающееся словами: „Осмѣяніе языческихъ философовъ“. Въ этомъ произведеніи христіанскій апологетъ выводитъ дѣйствующими лицами разныхъ древнихъ языческихъ философовъ, которые, отвергая и осмѣивая всѣ другія философскія ученія, предлагали каждый, какъ единственное истинное, свое собственное ученіе.—А надъ всѣми сими мудрецами смѣется капризная природа, которая про себя знаетъ, что философы только обманываютъ себя самихъ своими собственными иллюзіями, — что они создаютъ свой собственный міръ идей точно такъ же, какъ

дѣти создаютъ себѣ фантастическій мірокъ, когда играютъ въ свои куклы,—что ихъ *философская въра* возникаетъ не изъ нѣдръ дѣйствительности, а изъ нѣдръ ихъ собственной мысли и сердца, —что она диктуется не строемъ вещей, а строемъ ихъ собственной души, ихъ личными мечтами и чувствами, ихъ стремленіями и привычками, ихъ страстями и предрасудками (По ст. проф. П. Соколова „О вѣрѣ“).

Вѣра есть одна изъ самыхъ могучихъ жизненныхъ силъ. Возьмите любую область практическихъ отношеній и любую сферу цѣлей, не только въ мірѣ нравственныхъ существъ, но даже и въ средѣ низшей животной жизни, и вы всюду встрѣтитесь съ этимъ неопровержимымъ фактомъ. Животное, опредѣляющее пишу по одному ея виду или запаху, или идущее къ мѣсту своего убѣжища, говорить профессоръ Бэнь, распознаетъ извѣстныя совпаденія естественныхъ свойствъ и обнаруживаетъ въ полной мѣрѣ *состояніе въры въ отношеніи къ нимъ*. Самое незамѣтное насѣкомое, обладающее постояннымъ жалищемъ или извѣстными средствами для удовлетворенія своихъ потребностей, одарено способностію *върнуть*. Каждое новое совпаденіе явленій, внесенное въ рутину животнаго существованія и содѣйствовавшее достиженію его цѣлей, *есть новый членъ въры*. Ребенокъ, нашедшій дорогу къ груди матери, которая накормитъ и согрѣетъ его, сдѣлалъ успѣхи *въ способности върнуть*; и тотъ-же путь идетъ, расширяясь, черезъ всю жизнь (Бэнь. Психологія р. 382—4.). Уже въ колыбели ребенокъ *върнуть* въ ласковую улыбку матери и въ строгій взоръ отца и съ этою инстинктивною *върою* связаны его первыя моральныя радости и страданія. Когда онъ выйдетъ изъ колыбели, *въра* въ чужой авторитетъ и въ своей собственной маленькій опытъ будетъ сопровождать его первые шаги въ этомъ необъятномъ и невѣдомомъ мірѣ и поведетъ его по пути дальнѣйшаго воспитанія и развитія. Когда онъ вступитъ въ жизнь взрослымъ человѣкомъ,

отра окрылитъ его молодыя мечты, подскажетъ ему предметы желаній, создастъ его счастье и горе, научитъ его любить и ненавидѣть. Когда, наконецъ, онъ пройдетъ поле жизни и покоронитъ свои несбывшіяся мечты и надежды, *отра* утѣшитъ его въ ихъ потерѣ и съ миромъ проведетъ его въ могилу.

Вѣра служитъ опредѣляющимъ началомъ нашихъ чувствъ, убѣжденій, стремленій, надеждъ и страстей. Отъ сходства вѣры и взаимнаго довѣрія происходитъ сближеніе людей другъ съ другомъ и соединеніе ихъ въ общественныя и политическія группы; между тѣмъ какъ различіе вѣръ ихъ поселяетъ между ними вражду. Вѣра служитъ движущею пружиною въ борьбѣ за истину и противъ истины, въ совершеніи подвиговъ и преступленій. Вѣра въ Бога, въ духовный міръ и будущее воздаяніе опредѣляетъ собою характеръ и направленіе жизни, какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ обществъ и народовъ; она порождаетъ самоогверженныхъ дѣятелей, героевъ долга и чести, служителейъ правды и добра; она властно влечетъ людей къ нравственному совершенству и утверждаетъ въ немъ; она даетъ силу переносить скорби и страданія; она надѣваетъ на избранниковъ своихъ мученической вѣнецъ и открываетъ имъ двери въ небесное царство.

Итакъ, милостивые государи, *отра есть универсальный фактъ*. Она служитъ основой нашего познанія и жизни, она присутствуетъ при всякомъ моментѣ нашего мышленія, она проникаетъ въ наши понятія и идеи, она вторгается въ міръ нашихъ чувствъ и управляетъ нашими дѣйствіями—однимъ словомъ, она есть всеобщій элементъ сознанія, присущій всѣмъ видамъ и формамъ познавательной, чувствовательной и волевой дѣятельности. Мы полагаемъ, что въ этомъ именно всеобъемлющемъ значеніи вѣры нужно искать объясненія того факта, что она понимается теоретиками очень различно. Смотря по тому, какая изъ ея сложныхъ теоретическихъ и практическихъ функцій принимается въ расчетъ

вѣра определяется то какъ извѣстный способъ познанія, то какъ особая форма чувства (въ особенности въ области религіи), то какъ своеобразный волевой актъ.

Всѣ названные взгляды, разсматриваемые отдѣльно одинъ, отъ другого, страдаютъ односторонностью, и въ тоже время каждый изъ нихъ заключаетъ въ себѣ извѣстную долю правды. Вѣра сама по себѣ не есть ни знаніе, ни мысль, ни чувство, ни воля; но всѣ наши душевныя состоянія такъ или иначе проникнуты ею. Представлять мы можемъ все на свѣтѣ, но вѣримъ мы только: въ то, что намъ представляется дѣйствительнымъ. Отсюда, вѣра не исчерпывается знаніемъ; къ послѣднему, для вѣры, долженъ еще присоединиться элементъ живой дѣйствительности. Вѣра не есть и какое-либо отдѣльное чувство, каковы, напримѣръ, удовольствіе и страданіе, горе и радость и т. п., но она можетъ сопровождать ихъ, сообщая имъ колоритъ реальности, истинности, объективности. Вѣра не есть только спеціальное чувство (органъ) сверхъестественнаго и духовнаго, — хотя въ этой области вѣра и достигаетъ своего кульминаціоннаго пункта а наивысшаго напряженія, — но она проникаетъ и во всѣ сферы бытія видимаго. Вѣра не есть и простой актъ воли; мы можемъ говорить и представлять, что угодно; но мы не можемъ заставить себя повѣрить тому, чего нѣтъ; слѣдовательно, воля не можетъ непосредственно управлять нашей вѣрой; но вѣра несомнѣнно управляетъ нашей волей, а посему, вмѣстѣ съ Бэнномъ можно призвать, что *готовность дѣйствовать есть существенный элементъ волевого состоянія вѣры*, равно какъ вмѣстѣ съ нимъ-же должно признать то психологическое положеніе, что *сумма энергіи, затрачиваемой нами для достиженія своей цѣли, является лучшимъ мѣриломъ нашей вѣры* (Бэнъ. Психологія, р. 377—380).

Такимъ образомъ, вѣра есть столь-же сложное состояніе, какъ сложны ея обнаруженія въ познаніи и жизни. Она обнимаетъ въѣ

стороны нашей души,—и интеллектуальную, и эмоциональную, и волевую. *Въ ней, въ вѣрѣ, живетъ вся наша личность въ ея конкретномъ единствѣ.* Какъ нѣтъ музыки безъ звуковъ, такъ нѣтъ вѣры безъ представленій и идей: какъ нѣтъ музыки безъ эстетическаго впечатлѣнія, такъ нѣтъ вѣры безъ чувства реальности; какъ нѣтъ музыки безъ исполненія, такъ нѣтъ вѣры безъ активныхъ проявленій. Эти элементы сливаются въ вѣрѣ въ одно неразложимое цѣлое. Посему, вѣру, какъ психическое состояніе, можно опредѣлять слѣдующей формулой, предложенной профессоромъ (Московской Духовной Академіи) П. Соколовымъ: *вѣра есть представленіе предмета, соединенное съ чувствомъ его реальности и выражающееся въ соответствующихъ ему стремленіяхъ и дѣйствіяхъ.* Предлагая такое общее, психологическое опредѣленіе вѣры, мы пока не имѣемъ въ виду спеціальнаго значенія и понятія вѣры въ области религіозной и вѣры, какъ христіанской добродѣтели. Рѣчь о религіозной вѣрѣ будетъ ниже.

Данное обще-психологическое опредѣленіе вѣры относится ко всѣмъ внутреннимъ состояніямъ человѣка, его убѣжденіямъ и практической дѣятельности, къ житейскимъ и научнымъ знаніямъ, философскимъ системамъ и религіознымъ исповѣданіямъ. Но въ основѣ всѣхъ этихъ видовъ вѣры лежитъ *вѣра въ самодостовѣрность нашего мышленія*, нашей познавательной дѣятельности. Вѣра въ самодостовѣрность нашего мышленія предшествуетъ всякому познавательному процессу, всякому сужденію и всякой мысли; она обуславливаетъ всякое положеніе нашего разума и санкціонируетъ его работу. Тѣ, которые пытаются ее отрицать въ этой области, выходятъ въ своихъ разсужденіяхъ изъ ея-же признанія, и каждый шагъ, каждый моментъ въ развитіи ихъ положеній утверждается на истинности этого признанія — т. е. достовѣрности нашего мышленія. Такъ основные законы мышленія: тождества, различія и смежности всецѣло основываются *на вѣрѣ въ сходство, или различіе*

ощущений и представлений, въ близость или отдаленность ихъ между собою. Если бы мы не *върили* что „а“ есть „а“, что „я“ есть „я“ и т. д., то мы никогда не научились бы не только читать, но и говорить и мыслить. Такъ называемыя общія представленія и понятія образуются въ насъ всецѣло *на вѣру* въ тожество наблюдаемыхъ явленій и свойствъ въ предметахъ, ибо того, что мы называемъ этиими именами, напр. вообще „дождь“, вообще „человѣкъ“ и проч., въ природѣ, въ дѣйствительности не существуетъ.—Въ области суждений самымъ жизненнымъ первымъ является *увѣренность или вѣра*. По мнѣнію профессора Г. Челпанова, самое существенное въ сужденіи есть утвержденіе; безъ этого послѣдняго ни о чемъ нельзя было бы и разсуждать и думать. „Но для того, чтобы я могъ что-нибудь утверждать, говорить профессоръ (Учебникъ Психологіи, р. 135—136), я долженъ имѣть *увѣренность* въ томъ, что утверждаемое мною имѣеть объективную реальность, что оно существуетъ въ дѣйствительности, а не въ моемъ только сознаніи. Если я утверждаю, что „доска черная“, то это происходитъ отъ того, что я *увѣренъ*, что вѣдъ меня существуетъ предметъ, который называется доской, и которому присущъ черный цвѣтъ. Если бы у меня такой *увѣренности* не было, то я не могъ-бы высказать названнаго сужденія. Простого соединенія представлений было бы совершенно недостаточно для образованія сужденія. Напримѣръ, у меня въ процессѣ галлюцинаціи можетъ быть представленіе страшнаго разбойника. Въ этомъ случаѣ мы имѣемъ соединеніе двухъ представлений: разбойника и страшнаго. Но я въ томъ случаѣ, когда сознаю, что это есть галлюцинація, не произнесу сужденія „разбойникъ страшенъ“, потому что у меня *нѣтъ увѣренности*, что это есть вѣчто, существующее вѣдъ меня, напротивъ я знаю, что это есть только вѣчто субъективное, вѣчто во мнѣ находящееся. Для того, чтобы я могъ составить сужденіе „разбойникъ страшенъ“, я долженъ имѣть *увѣренность*, что разбой-

никъ существуетъ объективно, реально, и что такая связь представлений, какъ „разбойникъ страшнѣ“ соответствуетъ чему-то объективному, реально существующему“.

„Увѣренность можетъ имѣть различную степѣнь. Если увѣренность достигаетъ наивысшей степени, то сужденіе, которое мы составляемъ, представляется намъ вполне достовѣрнымъ. Напримеръ, я увѣренъ, что въ настоящій моментъ — вечеръ, а не день. Эта увѣренность достигаетъ высшей степени, а потому сужденіе „теперь вечеръ“ приобретаетъ для меня наибольшую достовѣрность. Но иногда увѣренность, которая у меня бываетъ, когда я высказываю сужденіе „А есть В“, имѣть такую-же степѣнь достовѣрности, какъ и сужденіе „А не есть В“, тогда я не могу утверждать, что „А есть В“, и воздерживаюсь отъ такого сужденія. Это будетъ тѣмъ психическимъ состояніемъ, которое мы называемъ „сомнѣніемъ“. Напримеръ, у меня есть столько-же данныхъ для утвержденія, что „Марсъ необитаемъ“, и, поэтому, я не могу утверждать, что „Марсъ обитаемъ“, я колеблюсь произнести такое сужденіе.—Такимъ образомъ, очевидно, что *увѣренность* составляетъ существенный элементъ въ актѣ сужденія; поему и самое опредѣленіе, съ психологической стороны, дается такое: сужденіе есть такой актъ соединенія представлений, съ которыми соединена *увѣренность* въ томъ, что утверждаемая связь представлений имѣетъ объективную реальность“.

Но если *увѣренность* является основой нашихъ сужденій, то въ дальнѣйшемъ ходѣ нашихъ познавательныхъ процессовъ участіе *отры* становится еще болѣе широкимъ и необходимымъ. Мы имѣемъ здѣсь въ виду такъ называемыя умозаключенія. Различаются три типа умозаключеній: отъ частнаго къ общему (индукція, отъ общаго къ частному (дедукція) и отъ частнаго къ частному-же. Какой-бы видъ умозаключеній мы ни стали разсматривать, въ каждомъ изъ нихъ составными частями или членами являются сужденія; а

последнія, какъ мы видѣли уже, основываются на вѣрѣ въ реальность утверждаемой въ нихъ связи представленій и понятій. Но самое главное въ умозаключеніи — это выводъ, заключеніе, вытекающее изъ сопоставленія сужденій. Если уже связь представленій и понятій въ сужденіи утверждается на вѣрѣ, то самое собою понятно, что выводъ изъ такихъ положеній является всецѣло продуктомъ *вѣры*. Мы говоримъ: камень расширяется отъ теплоты, желѣзо расширяется отъ теплоты, стекло расширяется отъ теплоты, вода и воздухъ расширяются отъ теплоты и т. д., но камень, желѣзо, стекло, вода, воздухъ суть тѣла; слѣдовательно, заключаемъ, *всѣ тѣла расширяются отъ теплоты*. Не говоря уже о томъ, что только *вѣрою* могутъ быть приняты положенія, что всякій камень, вездѣ и всегда, а также желѣзо, стекло и вода расширяются отъ теплоты, спросимъ: кто далъ намъ право отъ трехъ, десяти, сотни, тысячи и миллионовъ предметовъ и явленій сдѣлать выводъ, простирающійся *на всѣ безусловно предметы*, которыхъ неисчислимо, необозримо множество? Несомнѣнно *вѣра и только она одна!* Беремъ другой примѣръ: „Всѣ люди смертны, а человекъ, слѣдовательно, и я смертенъ“. Скажите, кто или что даетъ мнѣ право, во первыхъ, сдѣлать утверженіе, что всѣ люди смертны? Развѣ могъ и можетъ кто-либо фактически утверждать реальность этого сужденія, тѣмъ болѣе, что въ немъ имѣются въ виду и люди еще не родившіеся? Но далѣе, кто или что можетъ, кромѣ вѣры, перебросить мостъ отъ перваго сужденія или „посылки“ (всѣ люди смертны) къ послѣднему сужденію — выводу или заключенію (и я смертенъ)? Вѣдь дѣлающій такое заключеніе (именно „я“ самъ). — еще живъ, а потому, утверженіе мое, что „и я смертенъ“, не можемъ быть иначе квалифицировано, какъ продуктъ требованія *вѣры*. Я, какъ и всякій живущій на землѣ, *уверенъ*, что всѣ мы умремъ въ свое время, и потому смѣло утверждаю: „и я смертенъ“.

Далѣе, всеобщій и необходимый характеръ имѣеть вѣра въ

реальность внѣшняго міра. Выше мы уже замѣчали, что соотвѣтствіе нашего мышленія дѣйствительному бытію наукой и философій не доказано. Ощущенія звука, вкуса, цвѣта и проч. суть безусловно субъективныя состоянія, факты нашего сознанія, а не копія или образы внѣшнихъ предметовъ. То, что соотвѣтствуетъ нашимъ ощущеніямъ въ дѣйствительности, имѣетъ матеріальную природу и совершенно не похоже на фізіологическіе и психическіе феномены. Но если мы приписываемъ окружающимъ насъ предметамъ и явленіямъ свойства, составленныя нами на основаніи нашихъ ощущеній, то дѣлаемъ это въ силу присущей намъ *оъры*. Вѣра въ реальность внѣшняго міра есть условіе, предшествующее всякому міро-пониманію и міро-представленію. Какъ выше мы уже упоминали, для человека несомнѣненъ лишь фактъ его собственнаго, личнаго бытія и онъ можетъ не вѣрить въ бытіе внѣшняго міра.—На самомъ же дѣлѣ мы не только признаемъ существованіе окружающаго насъ міра, но каждому изъ насъ пр'исуща вѣра въ реальность другихъ людей, въ сходство ихъ душевныхъ способностей и свойствъ съ нашими собственными,—присуща вѣра въ одушевленность животнаго міра. А между тѣмъ, давно выдвинута теорія автоматизма, которая допускаетъ, что за физическими и фізіологическими явленіями въ человѣческомъ организмѣ можетъ не скрываться никакого психического содержанія: страдальческія рыданія, слова беззавѣтной мольбы, глубокая тоска, ужасъ, радость и восхищеніе и т. под.,— все это можетъ быть просто физическимъ актомъ, какъ плачъ осенняго дождя или жалобный вой вѣтра въ дымовой трубѣ. Интересныя попытки къ такого рода объясненію нашихъ чувствъ приведены въ психологіи проф. И. Сикорскаго. Тамъ указывается на рядъ опытовъ Дюшена, который при помощи электрическаго тока вызывалъ у одного и того же субъекта одно за другимъ нѣсколько различныхъ выраженій фізіономіи: то удивленія и упадка духа, то смѣха и радости, то страха и ужаса и проч., безъ соотвѣтствующ-

щихъ этимъ выраженіямъ психическихъ состояній (Всеобщая Психологія, р. 349—356).

Повидимому, легко допустить, что мое „я“ есть единственное чувствующее начало во вселенной, и что все, кромѣ моего „я“, представляетъ собою бездушную матерію. Безъ сомнѣнія, теперь вѣтъ сторонниковъ монадологіи Лейбница и его теоріи „представленной гармоніи“, но подчеркнутый имъ фактъ нестижимости для разума взаимообщенія предметовъ и существъ, который привелъ его самого и многихъ другихъ къ неопровергнутому доселѣ отрицанію возможности такого взаимообщенія, ясно показываетъ, что не представлено безспорнаго доказательства дѣйствительнаго существованія внѣшняго міра и другихъ людей. — Но, тѣмъ не менѣе, мы не только вѣримъ въ бытіе окружающаго насъ внѣшняго міра, мы вѣримъ въ единообразіе мірового порядка, въ существованіе въ мірѣ опредѣленныхъ и неизмѣнныхъ законовъ, управляющихъ его бытіемъ; вѣримъ въ существованіе небесныхъ міровъ, — отдѣльныхъ свѣтилъ и цѣлыхъ системъ ихъ, — отдаленныхъ отъ насъ на невообразимо далекія пространства, вѣримъ въ тѣ вычисленія и положенія, которыя сдѣланы и дѣлаются астрономіей относительно этихъ отдаленнѣйшихъ міровыхъ тѣлъ. Мы вѣримъ въ существованіе у насъ обязанностей по отношенію къ видимому міру, — по крайней мѣрѣ по отношенію къ нѣкоторымъ его членамъ.

Мы имѣемъ вѣру въ существованіе физическихъ законовъ необходимости и въ существованіе нравственныхъ законовъ свободы. Исторія философской и научной мысли показываетъ, что многіе изъ мыслителей и ученыхъ людей приходили къ отрицанію существованія нравственнаго міропорядка, и, однако, сама же они, въ глубинѣ своей души и въ практической жизни продолжали призывать къ нравственнымъ законамъ и слѣдовать имъ въ своей жизнедѣятельности. Кто, какъ не вѣра, открываетъ путь отъ одного, десяти, сотни простыхъ наблюденій и опытовъ къ принятію тѣхъ

общихъ представлений, понятій, умозаключеній и взглядовъ, которые составляютъ содержаніе нашего ума, всѣхъ знаній и наукъ человѣческихъ, всей практической дѣятельности людей?

Такъ въ основаніи всѣхъ знаній и практической дѣятельности человѣка лежитъ вѣра. Эта вѣра имѣетъ принудительный характеръ и отрѣшиться отъ нея человѣкъ безнаказанно для своего душевнаго благосостоянія не можетъ. Но вѣра сопровождаетъ и далѣе человѣка во всѣхъ его научныхъ изслѣдованіяхъ и практической дѣятельности. Напрасно и ошибочно думаютъ, что существуютъ какія-либо отрасли знанія, въ которыхъ выводы и положенія утверждались бы на неоспоримыхъ доказательствахъ, т. е. такихъ данныхъ, гдѣ нѣтъ уже мѣста вѣрѣ, гдѣ всѣ пункты ученія представляютъ слѣдствія какихъ-либо несомнѣнныхъ истинъ. Даже математическія доказательства далеко не удовлетворяютъ такому понятію о доказательствахъ. Извѣстно, что знаменитый русскій геометръ, профессоръ математики Н. И. Лобачевскій предложилъ новыя начала геометріи, которыми сдвинуты съ своихъ основаній положенія геометріи Эвклида. Вотъ что говорятъ профессоръ С. Глаголевъ о математическихъ и другихъ научныхъ истинахъ: Во-первыхъ, такъ называемыя аксіомы геометріи, съ точки зрѣнія логики, не суть несомнѣныя истины. Положеніе, что прямая линія есть кратчайшее разстояніе между двумя точками, можетъ быть оспариваемо. Можно вообразить и представить себѣ протяженіе иначе, чѣмъ оно представляется обыкновенно, и можно допустить, что возможно перейти изъ одной точки въ другую, не проходя посредствующаго пространства. Коль скоро такая возможность не отвергнута, то и всѣ положенія геометріи Эвклида не доказаны. Во-вторыхъ, извѣстно, что въ геометріи есть положеніе, на которомъ утверждается почти вся геометрія, и которое не признается очевиднымъ и дикѣмъ не доказано. Это XI-я аксіома Эвклида (если ищутся двѣ прямыя и одна изъ нихъ перпендикулярна къ третьей,

а другая не перпендикулярна, то эти прямыя при продолженіи пересѣкутся).—Изъ этого слѣдуетъ, что самое большее, чему могутъ удовлетворить геометрическія доказательства, это—то, что они являются несомнѣнными выводами изъ положеній, которыя намъ кажутся истинами.—Что сказано о математикѣ, то еще съ большимъ правомъ должно сказать о механикѣ. Основная теорема о параллелограммѣ силъ, на которой зиждется все зданіе механики (равнодѣйствующая двухъ силъ, дѣйствующихъ на матеріальную точку подѣ угломъ X , равна по величинѣ и направленію діагонали, соединяющей углы X въ параллелограммѣ, стороны котораго пропорціональны даннымъ силамъ), признается не имѣющею строгаго доказательства. Но если доказательства математики и механики въ общемъ, всетаки, могутъ быть признаны несомнѣнными выводами изъ *вѣроятныхъ положеній*, то доказательства, употребляемыя въ другихъ наукахъ, не удовлетворяютъ и этому требованію. Въ большой части случаевъ они—*вѣроятные выводы изъ вѣроятныхъ положеній*, причемъ основанія въ пользу вѣроятности являются тѣмъ меньшими, чѣмъ сложнѣе обсуждаемый предметъ. Въ наукахъ о матеріи (физика, химія, минералогія) эта вѣроятность выражается большою правильною дробью; въ наукахъ біологическихъ (ботаника, зоологія съ ея отраслями) числитель этой дроби значительно уменьшается; въ наукахъ о духѣ и социальныхъ *вѣроятность* часто должна быть выражаема очень малою дробью. Это въ области теоретическаго знанія. Въ области-же практической постоянно приходится руководствоваться только *убѣжденіями, довѣріемъ и вѣроятностью* (проф. С. Поголевъ: Религія и наука въ ихъ взаимоотношеніи—Матерія и духъ.—Изъ чтеній о религіи: религія какъ основа жизни).

Такимъ образомъ, вся совокупность явленій нашей внутренней жизни и практической дѣятельности проникнута *вѣрой*. Съ одной стороны, *вѣра* лежитъ въ основаніи всѣхъ нашихъ представ-

леній, понятій и знаній о мірѣ, съ другой,—она сопутствуетъ всѣмъ нашимъ сужденіямъ, идеямъ, чувствамъ и желаніямъ.

(Продолженіе будетъ.)

Благов. Еп. В.

Спасайте народъ.

Давно уже на страницахъ серьезной русской печати поднятъ весьма тревожный вопросъ о печальномъ состояніи нашей деревни. Давно уже люди, близко стоящіе къ народу и превосходно знающіе современный крестьянской бытъ, съ отчаяніемъ говорятъ о страшномъ паденіи деревенскихъ нравовъ, о стихійномъ развитіи сельскаго хулиганства, о непомѣрномъ увеличеніи народнаго пьянства и, вообще, о какой-то непонятной, катастрофической перемѣнѣ во всемъ укладѣ крестьянской жизни. О такомъ состояніи деревни свидѣтельствуется общій стонъ сельскихъ священниковъ, земскихъ начальниковъ, землеустроителей и всѣхъ, кто проживаетъ въ деревнѣ и кто связанъ съ ней множествомъ общественныхъ и личныхъ интересовъ. Даже официальный правительственный органъ, и тотъ, не безъ смущенія, заявилъ назадъ тому около года, что „въ жизни современной деревни широко развернулись всѣ звѣриные инстинкты и что нѣтъ сейчасъ той власти, нѣтъ той силы, которая могла бы задержать торжествующее шествіе зла“ (*Россія* 1913 г., № 2194).

И дѣйствительно, торжествующее зло, подобно дыханію смерти, не знающему для себя абсолютно никакихъ преградъ проникло во всѣ стороны народной жизни, овладѣло ими и наложило на нихъ свою ужасную, разлагающую печать. Ни таинственная область вѣры, ни священныя традиціи семейныхъ началъ, ни привычное уваженіе къ предержавшей власти, ни любовная привязанность крестьянъ къ родной землѣ, къ дѣдовскому грунту—ничто не устояло предъ неожиданнымъ натискомъ темныхъ силъ, направившихъ всю энергію и силу именно на темную деревню.

Трогательная, тысячелѣтняя привязанность простаго народа къ уставамъ православной церкви уже замѣтно исчезаетъ изъ деревни, особенно изъ молодыхъ поколѣній. Нынѣшніе смѣльскіе подростки и молодые домохозяева въ религіозномъ отношеніи стоятъ безконечно ниже своихъ отцовъ и дѣдовъ, высоко цѣнившихъ авторитетъ священника, какъ представителя церкви. На ряду съ упадкомъ вѣры падаютъ и исчезаютъ самыя основы патріархальнаго быта крестьянской семьи. Деревенская молодежь открыто смѣется надъ родительской властью, считая геройствомъ самое грубое оскорбленіе родителей и презрѣніе къ авторитету старшихъ. Безсмысленные и ничѣмъ не оправдываемые выдѣлы изъ отцовскаго грунта въ корни разрушаютъ и безъ того ничтожное матеріальное благополучіе деревни, порождаютъ между членами семьи безконечное споры и сулебные процессы, часто оканчивающіеся смертоубійствомъ, поджогами и непримиримой враждой. Къ сожалѣнію, это болѣзненное стремленіе къ свободной и независимой отъ отца жизни у каждаго члена крестьянской семьи поддерживается у насъ и до сихъ поръ одичалымъ социализмомъ всего строя нашей сельской общины. Благодаря этому строю, самый лучший элементъ крестьянскаго міра страдаетъ отъ чрезмѣрнаго дробленія своихъ надѣловъ, отъ обязательности трехпольной системы и отъ безусловной невозможности примѣнить на своемъ полѣ самыя элементарныя выводы сельско-хозяйственной культуры.

Безконечное дробленіе земельныхъ участковъ порождаетъ значительный классъ крестьянскаго пролетаріата, уходящаго на заработки въ города и въ фабричныя промышленныя центры. Это обстоятельство и служитъ для деревни той ахиллесовой пятой, при посредствѣ которой передается всему организму крестьянскаго міра смертоносный ядъ нравственнаго разложенія городовъ и промышленныхъ центровъ. Въ этомъ именно обстоятельствѣ и кроется причина того одичанія крестьянскаго міра, какое заставляетъ всѣхъ благородныхъ русскихъ патріотовъ крѣпко задуматься надъ недалекимъ будущимъ россійской деревни. А между тѣмъ, дѣствительная

жизнь нашей деревни болѣе безотраднa, болѣе уродлива, чѣмъ это можно себѣ представить. Крестьянская масса, за исключеніемъ стариковъ и единичныхъ труженниковъ стараго типа, буквально дичаетъ, звѣрветъ и обнаруживаетъ всѣ признаки отрицанія прежнихъ устоевъ своего быта.

Прежде всего бросается въ глаза поразительное народное пьянство. Нашъ многострадаальный народъ буквально истребляется потопомъ проклятой жидкости, заключающей въ себѣ огонь и воду. Бываютъ дни, когда всѣ обитатели деревни находятся въ полупьяномъ состояніи, когда даже отъ 12-ти-лѣтнихъ мальчугановъ на нѣсколько шаговъ разить алкогolemъ. Сердце стынетъ, когда узнаешь, что нашъ народъ пропиваетъ въ сутки 2¹/₂ мил. руб. Откуда придетъ къ намъ новый Георгій Побѣдоносецъ, чтобы паразитъ на смерть страшнаго зеленого змія, уже обвившаго своими щупальцами весь крестьянскій міръ? Гдѣ найти намъ средства для борьбы съ ужасными послѣдствіями народнаго пьянства? Кому не приходилось видѣть въ деревнѣ отвратительныхъ картинъ, когда возлѣ тракторовъ и пивныхъ лавокъ валяются мертвецки пьяные мужики и бабы? Кто не наблюдалъ, съ какою дрожью рукъ мужикъ завязываетъ въ тряпку полученный имъ за сельскіе продукты рубль, но, увы, завязываетъ не для того, чтобы привезти полуголодной семьѣ, а чтобы пропить въ корчмѣ по дорогѣ изъ города въ родное село. „Отъ нея всѣ качества“, горько плачетъ народъ, понимая весь ужасъ своего безсилія бороться съ пьянствомъ... Сколько несчастій, сколько пороковъ и самаго ужаснаго зла происходитъ отъ народнаго пьянства! Достаточно сказать, что изъ 4-хъ мил., крестьянскихъ дѣтишекъ у насъ умираетъ до 3-хъ миллионoвъ, не увидѣвъ 5-ой весны своей жизни. Такой гекатомбы дѣтскихъ труповъ нѣтъ рѣшительно нигдѣ въ мірѣ, Крестьянскія дѣти мрутъ, какъ мухи. Не является ли эта дѣтская смертность той зіяющей раной въ организмѣ нашего народа, чрезъ которую онъ медленно истекаетъ кровью и идетъ къ физическому вырожденію? Развѣ не пьянство высасываетъ у крестьянъ добрую половину его имущественнаго бюджета?

Посмотрите, сколько щупалець у этой тысячеголовой гидры, уязвившей русскаго мужика, не смотря на его геркулесову силу. Тьмы темъ тайныхъ и явныхъ шинковъ, пивныхъ лавокъ и ходячихъ кабаковъ; подобно злокачественной сыпи, покрываютъ весь организмъ русской деревни и питають ее ядомъ хулиганскихъ чувствъ. Самое преступное озорство, чудовишная брань, буйство, драки съ ножевой расправой, врываніе въ ночное время въ избы мирныхъ обывателей, грабежи, поджоги, обмазываніе дегтемъ домовъ,—таковы, по свидѣтельству административныхъ лицъ, печальныя послѣдствія народнаго пьянства и анархіи крестьянскаго духа, Другого состоянія, другой картины и нельзя ожидать отъ нашей деревни, погруженной въ бездну пьянства, невѣжества, ужасной нищеты и безысходнаго горя.

По увѣреніямъ сельскаго духовенства, въ деревнѣ сейчасъ выгодноѣ быть хулиганомъ, выгодноѣ стать въ ряды головорѣзовъ, которымъ всѣ уступаютъ дорогу и на которыхъ нѣтъ ни суда, ни расправы. Вы напомните о судебной карѣ? Но кто не знаетъ, что хулиганъ всегда найдетъ свидѣтеля, который за полбутылки водки покажетъ все, что угодно? Съ водкой и подкупомъ давно уже борятся русская народная совѣсть и наша тысячелѣтняя религіозная культура. Вѣдь всѣмъ извѣстно, что настоящіе труженики, честные крестьяне бѣгутъ отъ суда съ хулиганями, какъ отъ чумы, бѣгутъ по очень простой причинѣ: они спасаютъ себя и свои жилища отъ мести преступнаго міра, отъ убійства и поджоговъ. Вѣдь тюрьмы давно уже перестали быть устрашающимъ наказаніемъ, давно уже превратились для хулигановъ въ своего рода тихое пристанище. Туда идутъ они безъ всякаго страха; идутъ съ такимъ чувствомъ, съ какимъ отправляются богатые люди въ какой нибудь курортъ.

Неудивительно, что, при отсутствіи въ деревнѣ сильной власти, выступаетъ на сцену крестьянскій самосудъ въ всей своей первобытной дикости. Природа не терпитъ пустоты. Когда исчезаетъ государственная власть, тогда мгновенно вторгаются въ жизнь до-государственныя формы самозащиты.

Ясно, что при крайней слабости деревенской власти пьянство и хулиганство, тѣсно связанныя другъ съ другомъ, стали въ концѣ концовъ политическимъ бѣдствіемъ, совершенно раззоряющимъ деревню и угрожающимъ превратить ее въ пустыню.

Неудивительно, что въ массѣ крестьянскихъ подростковъ замѣчается грозный признакъ самаго остраго недовольства всѣмъ укладомъ крестьянскаго быта. Рѣдкій парень, даже изъ зажиточной семьи, не мечтаетъ о дорогѣ по письменной части. Откуда же, какъ не изъ школы и самыхъ условий крестьянскаго быта, идетъ это отрицательное настроеніе и это недовольство своимъ положеніемъ? Незамѣтно формируются цѣлые кадры деревенскихъ подростковъ, угрожающихъ измѣнить всю психологію народнаго быта. Они искренно ненавидятъ и презираютъ весь обиходъ своей домашней жизни съ ея неизбѣжной сохой, съ крестьянской свиткой и со скромной мужицкой долей.

Къ сожалѣнію, сельскія школы сообщаютъ крестьянскимъ дѣтямъ элементарныя знанія, но не даютъ никакого воспитанія, за весьма рѣдкими исключеніями. Напротивъ, сельскія школы часто внушаютъ своимъ питомцамъ такіе идеалы жизни, какіе дальше всего отстоятъ отъ устоевъ крестьянскаго быта. Кто самъ не питаетъ благоговѣйнаго чувства къ рускому государственному языку и власти, кто не сознаетъ себя вѣрнымъ сыномъ Православной Церкви, кого не плѣняетъ духовная красота православнаго богослуженія, тотъ не можетъ облагородить и дисциплинировать крестьянскихъ дѣтей, тотъ не научитъ ихъ любить трудовую жизнь и семейное счастье, тому не слѣдуетъ переступать порога сельской школы. Но, увы, безспорныя данныя увѣряютъ насъ въ томъ, что не всѣ сельскіе учителя, по своимъ религіозныхъ, моральнымъ и политическимъ взглядамъ и особенно по тому образу жизни, какой они ведутъ, достойны быть учителями сельской молодежи. Мало того, наши сельскія школы по своимъ задачамъ далеко отстоятъ отъ современныхъ запросовъ деревни. Онѣ совершенно не даютъ того, что нужно народу, что мо-

жетъ улучшить ихъ жизнь; онѣ не даютъ ему ни опыта, ни прикладныхъ знаній.

Къ сожалѣнію, народъ остается въ вѣковыхъ пеленкахъ свой трудовой жизни. Жизнь далеко ушла впередъ со своими запросами, со своей культурой, а народъ остается на прежнемъ уровнѣ прикладныхъ знаній и при прежней системѣ своего сельскаго хозяйства. Неудивительно, что въ деревняхъ царитъ совершенное безразличіе къ личной, общественной и государственной жизни. Все это въ порядкѣ вещей. Старые идеалы крестьянскаго счастья, слагавшіеся подъ влияніемъ Церкви и Евангельской морали, уступили мѣсто новымъ вѣяніемъ, идущимъ изъ городовъ и фабричныхъ центровъ.

Если подвести итогъ всѣмъ отрицательнымъ явленіямъ, направленнымъ противъ народной совѣсти и прежнихъ устоевъ миллионной крестьянской массы, если взвѣсить все зло, которое насаждается въ деревнѣ побывавшими на легкихъ хлѣбахъ въ городахъ и промышленныхъ центрахъ, если оцѣнить всю силу яда, вливаемого въ народный организмъ путемъ водки, копеечныхъ газетъ и ничтожныхъ летучекъ кооперативныхъ союзовъ, то станетъ ясно, что наша деревня впервые переживаетъ критическій моментъ со времени реформы 60-хъ годовъ. Газета „Россия“ правильно освѣщаетъ причину деревенской анархіи. Она говоритъ, что русская деревня за это полстолѣтіе выросла вдвое, а умѣнье жить, въ смыслѣ личной, общественной и правительственной инициативы, сократилось безконечно. Не будемъ же удивляться, если въ деревнѣ наблюдается торжествующее шествіе зла. Но мы не можемъ повѣрить увѣреніямъ офиціознаго правительственнаго органа; утверждающаго, что „нѣтъ той власти, нѣтъ той силы, которая могла бы задержать это шествіе зла“. Кто знаетъ деревню, тотъ не можетъ не признать такое увѣреніе абсурднымъ. Если сейчасъ въ деревнѣ и нѣтъ сильной власти, то ее необходимо организовать, усилить; укрѣпить и не только теперь, но и всегда. Вѣдь вы не станете философствовать о предоставленіи инициативы лошадямъ, когда вашъ кучеръ свалится съ козель?! Преступно бездѣйствовать въ

ту пору, когда хулиганство, пьянство и прочее торжествующее зло опустошаетъ наши безчисленныя деревни.

Никто не станетъ утверждать, что нынѣ наши села остаются положительно безъ всякой власти, хотя бы въ зачаточномъ своемъ видѣ. Есть тамъ и полиція, и судьи, и слѣдователи, и врачи, и военныя сила; есть народные учителя и помѣщики; есть пастыри церкви, еще не утратившіе окончательно своего авторитета среди лучшей части крестьянства. Неужели эти лица, живущіе врозь и дѣйствующе обособленно, за собственный рискъ,—неужели они не могли бы составить изъ себя сплоченной, компактной организаціи, которая регулировала бы важнѣйшія проявленія жизни той деревни, въ которой они сами живутъ? Неужели они, опираясь на лучшія интеллигентныя силы уѣздныхъ и губернскихъ городовъ, не могли бы пойти навстрѣчу добрымъ поискамъ народа за лучшими путями общественной, экономической, моральной и школьно-просвѣтительной жизни? Мы рѣшительно отвѣчаемъ: да, среди представителей упомянутыхъ профессій есть не мало добрыхъ людей и искреннихъ патріотовъ. Они сочувствуютъ народному горю, они готовы принести въ жертву родному народу свое спокойствіе, энергію и трудъ. Но кто же сдѣлаетъ починъ въ такомъ грандіозномъ процессѣ? Кто сдвинетъ народное дѣло съ мертвой точки?

Счастлива та страна, въ которой благородная отзывчивость къ судьбѣ простого народа не составляетъ особенности какой-нибудь горсточки идеалистовъ, въ которой интересъ къ народному горю захватываетъ широкіе просвѣщенные круги и овладѣваетъ умами энергичныхъ людей. Благо тому народу, у котораго въ тяжелыя минуты жизни появляются скромные работники, создающіе въ тиши своихъ кабинетовъ великія идеи народнаго блага и тотчасъ приступающіе къ ихъ осуществленію.

Юго-Западный край, въ отношеніи пьянства, хулиганства, растлвнія добрыхъ нравовъ и широкаго распространенія политическихъ тенденцій мазепинскаго пошиба, по всей вѣроятности, стоитъ впереди всѣхъ промышленныхъ поясовъ Европ..

Россіи, не говоря уже о сѣверныхъ и пріуральскихъ областяхъ. И тѣмъ не менѣе, мы рѣшительно утверждаемъ, что возрожденіе нашей деревни всецѣло зависитъ отъ доброй воли здоровыхъ элементовъ той же деревни и лучшей части передовой русской интеллигенціи, не забывшей Бога и родной народъ. Чтобы доказать полную основательность нашихъ убѣжденій и всю возможность лучшихъ переменъ народной жизни, мы обратимся къ дѣйствительности, къ самымъ фактамъ, совершающимся на нашихъ глазахъ.

Въ Кіевѣ организовался небольшой кругъ общественныхъ дѣятелей во главѣ съ Владыкой Митрополитомъ Флавіаномъ и Начальникомъ Края, генераль-адъютантомъ Треповымъ. Этотъ кругъ, сильно обезпокоенный разложеніемъ деревни, рѣшилъ подойти вплотную къ родному народу, къ его запросамъ и нуждамъ, къ его болѣзнямъ и недостаткамъ, подойти съ любовью и съ искреннимъ желаніемъ помочь его горю. Эти дѣятели вѣрили и вѣрятъ, что интеллектуальное разложеніе еще не коснулось лучшихъ слоевъ крестьянскаго міра, еще не проникло во всѣ уголки каждой деревни, что внутри сельскихъ обществъ имѣется еще немало здоровыхъ и жизненныхъ силъ, способныхъ возродить деревню, улучшить ея бытъ и направить крестьянство по новой дорогѣ къ разумнымъ цѣлямъ своего существованія. Они знаютъ, что лучшіе хозяева деревни, люди еще не тронутые язвой зеленого змія и всякаго подполья, сильно терриризованы преступнымъ міромъ, что они безсильны бороться со зломъ такъ-же, какъ почти безсильны вліять на преступный міръ священники, судьи, врачи, учителя и представители власти,—безсильны именно потому, что они обособлены и дѣйствуютъ въ одиночку.

Всѣмъ извѣстно, что всякая творческая, созидательная работа должна быть планомѣрной, осторожной и обоснованной на самыхъ точныхъ данныхъ. Гдѣ же добыть эти данныя? Какъ ихъ провѣрить, какъ освѣтить истинныя причины разложенія деревни, хулиганства, экономическаго и религіознаго упадка крестьянскаго міра? Гдѣ взять людей, подлинно знающихъ и бытъ, и душу нашего простолюдина? Тысячи мы-

слей роились въ умахъ дѣятелей тѣсно сплоченнаго кружка. Скоро приступили и къ дружной работѣ. Была придумана самая всесторонняя анкета среди православнаго духовенства и административныхъ лицъ всего края. Анкетные отвѣты начальниковъ губерній, отдѣльныхъ священниковъ и 80 благочинническихъ сѣздовъ дали комиссіи чрезвычайно обильный матеріалъ для всесторонняго освѣщенія истинныхъ причинъ нынѣшняго разложенія деревни.

Два мѣсяца этотъ кружокъ изучалъ анкетный матеріалъ и получилъ въ результатъ своихъ трудовъ чрезвычайно печальную картину убожества, безпросвѣтной тьмы, неимовернаго хулиганства, пьянства и самой дикой отсталости нашего дорогаго крестьянскаго міра. Владыка Митрополитъ, по совѣщаніи съ Начальникомъ Края, рѣшилъ созвать въ Кіевѣ сѣздъ всѣхъ отцовъ благочинныхъ Кіевской епархіи и выслушать ихъ мнѣнія о положеніи деревни. Третьяго и четвертаго сентября состоялся сѣздъ 84 благочинныхъ. Раздѣленные на три секціи, о. о. благочинные суммировали всѣ отрицательныя теченія, направленныя противъ старыхъ устоевъ, старыхъ привычекъ и народной совѣсти многихъ милліоновъ крестьянскаго люда и пришли къ тому убѣжденію, *что деревня переживаетъ опасный кризисъ, что въ ней народились новые запросы и нужды и что она ищетъ новыхъ путей для своего экономическаго развитія.* Благочинные признали, что, если призвать къ жизни и творческой работѣ лучшія силы деревни, то получится та народно-общественная организація, которая сможетъ остановить торжествующее шествіе хулиганства, которая направитъ молодое поколѣніе на прямую дорогу въ духѣ прежняго уваженія къ своему крестьянскому житью-бытью. Сводка чрезвычайно любопытныхъ мнѣній о. о. благочинныхъ и тѣ неожиданные штрихи, коими они нарисовали яркую картину современнаго состоянія деревни, послужатъ для будущаго историка непререкаемымъ свидѣтельствомъ о нашей эпохѣ.

Итакъ, къ началу октября прошлаго года кіевскіе дѣятели во главѣ съ Владыкой Митрополитомъ и Начальникомъ

края еще болѣе убѣдились въ безусловной необходимости спасти деревню отъ полнаго омертвѣнія и развала и пойти навстрѣчу лучшимъ исканіямъ народа. Опытъ жизни подсказалъ этимъ двумъ представителямъ высшей власти, что всякая народная организація сильна лишь тогда, когда она черпаетъ силы для своего развитія *только* внутри себя, въ нѣдрахъ своего собственнаго организма. На первыхъ порахъ было рѣшено создать въ законодательномъ порядкѣ огромную сѣть новыхъ учрежденій подъ названіемъ: „сельскихъ попечительныхъ совѣтовъ“, права и обязанности которыхъ нормировали бы всѣ стороны жизни каждаго даннаго села. Но потомъ, когда подумали о медлительности и партійной борбѣ въ нашихъ законодательныхъ палатахъ, когда взвѣсили всю важность *безусловной спѣшности* общественной помощи деревнѣ, рѣшили обратиться къ другой формѣ—церковно-общественныхъ организацій.

Вспомнили объ испытанныхъ вѣками православно-русскихъ братствахъ, нѣкогда спасшихъ весь Юго-Западный край отъ польско-латинскаго посягательства на русскую народность и православную вѣру. Вспомнили объ ихъ могучей созидательной силѣ, укрѣплявшей въ крестьянахъ добрыя нравы и преданность Церкви, создавшей типографіи и братскія школы. Вспомнили объ этихъ свѣтлыхъ очагахъ религіознаго, моральнаго, общественнаго и экономическаго братства всѣхъ сословій православно-русскаго народа и рѣшили воскресить ихъ для блага крестьянскаго міра въ полномъ соотвѣтствіи съ нынѣшними запросами и нуждами нашего края.

Послѣ продолжительныхъ обсужденій всѣхъ проектовъ, пришли къ слѣдующей мысли: *создать въ каждомъ губернскомъ городѣ Юго-Западнаго края епархіальное братство, дѣятельность котораго должна простираться на весь городъ, мѣстечки, села и деревни данной губерніи. Учредить уездныя братства, которыя, являясь посредствующими звеньями между епархіальнымъ и сельскимъ братствами, будутъ служить живыми активными проводниками всѣхъ начинаній*

центрального братства, направленных къ оздоровленію деревни и къ осуществленію братскихъ предпріятій. Въ частности, братства, соотвѣтственно всѣмъ сторонамъ крестьянскаго быта—религіозно-нравственной, школьно-просвѣтительной и культурно-экономической должны поставить для себя задачей всѣми силами добиваться укрѣпленія вѣры и нравственности въ крестьянской средѣ, искорененія пьянства, озорства и хулиганства,—дѣйствительнаго, а не фиктивнаго воспитанія въ сельскихъ школахъ деревенской молодежи.—дѣйствительнаго укрѣпленія въ крестьянскомъ мірѣ любви къ своему брату и, наконецъ, самаго широкаго развитія прикладныхъ знаній, путемъ учрежденія ремесленныхъ курсовъ, вечернихъ классовъ, библиотекъ и читаленъ. Братства должны будутъ направить всю силу своей энергіи на улучшеніе экономическаго состоянія деревни путемъ устройства самыхъ дешевыхъ домовъ трудолюбія, братскихъ ссудосберегательныхъ банковъ, братскихъ потребительныхъ лавокъ, складовъ сельскохозяйственныхъ орудій и отборныхъ сѣмянъ для посѣва, путемъ организаціи цѣлаго ряда мѣръ для организаціи помощи крестьянамъ и мелкимъ землевладѣльцамъ въ дѣлѣ продажи хлѣба и въ освобожденіи ихъ отъ еврейской эксплуатаціи.

Уставы братства и его отдѣленій были утверждены Владыкой Митрополитомъ 7-го января. Государю Императору, по всеподданѣйшему докладу Начальника Края, благоугодно было всемилостивѣйше принять братства Юго-Западнаго края подъ Свое Высочайшее покровительство и повелѣть именовать Себя и Наслѣдника Цесаревича первыми братчиками.

Почти всѣ высочайшіе представители различныхъ учреждений г. Кіева, нѣкоторые передовые общественные дѣятели въ краѣ и многіе интеллигентные православные кіевляне, увлекаемые высокимъ примѣромъ Государя Императора, пошли войти въ составъ братства и выразили полную готовность быть активными работниками братства на благо крестьянскому міру. Въ настоящее время открываются уѣздныя и сельскія братства, по преимуществу въ мѣстечкахъ и боль-

шихъ селеніяхъ, гдѣ для организаціи братствъ имѣются соотвѣтствующій условія.

Хочется вѣрить, что дѣятельность открываемыхъ братствъ распространится на всѣ мѣстечки и болѣе крупныя селенія нашего богатаго края, что она охватитъ своимъ благотворнымъ вліяніемъ всѣ стороны крестьянской жизни и разсѣетъ тьму, сгустившуюся надъ нашей деревней.

Но не забудемъ, что значеніе, вліяніе и даже количественный ростъ открываемыхъ братствъ всецѣло зависитъ отъ интенсивности нашего личного самосознанія, отъ нашего желанія подвинуть себя нѣ активную помощь меньшему брату, нашему захудалому крестьянству. Вдумайтесь только въ мало-привлекательную жизнь нашего простого народа,—поставьте себя на мѣсто крестьянина, обреченнаго на продолжительный праздный досугъ въ теченіи долгой зимы, вы поймете, что душа его остается безъ всякаго духовнаго интереса, а умъ и руки безъ прикладныхъ знаній и безъ производительнаго труда. Вы невольно подыщите обстоятельства, объясняющія и безудержное пьянство, и самыя уродливыя формы нравственнаго одичанія нашихъ крестьянъ. Не забудьте, что вы, интеллигентные русскіе люди, плоть отъ плоти и кость отъ кости одного съ мужикомъ великаго русскаго народа и что русскій мужикъ составляетъ 90 процентовъ *державной* націи нашего государства.

Всѣ, кто дѣйствительно *сознаетъ* себя *русскимъ* человѣкомъ, въ комъ живетъ чувство любви къ своей Великой Родинѣ, всѣ спѣшите на помощь къ родной отсталой деревнѣ. Спѣшите записаться въ члены братства, спѣшите принести свою лепту на просвѣщеніе темнаго брата. Несите при этомъ свою энергію, умъ и волю въ общій Братскій Совѣтъ, которому предстоитъ тяжелый и сложный трудъ.

Въ братствахъ всѣмъ найдется дѣло. Тамъ всякая живая мысль будетъ принята, какъ лепта евангельской вдовицы.

Спасите родной народъ!..

Свящ. М. Стельмашенно.

Хулиганство и христіанское воспитаніе дѣтей.

Современная жизнь русскаго народа волнуется, какъ могучій океанъ въ бурную погоду... Когда прислушаешься къ реву этихъ житейскихъ волнъ,—грустно, тяжело становится на душѣ! Рухнутся старые вѣковѣчные устои, забываются древніе благочестивые обряды и обычаи, а на смѣну имъ идетъ дикая распущенность, извѣстная подъ именемъ хулиганства.

Все чаще и чаще приходится намъ быть свидѣтелями возмутительныхъ безобразныхъ сценъ уличнаго разгула, совершаемаго подростками и даже маленькими дѣтьми.

Тамъ окна побили, тамъ водосточную трубу сорвали, тамъ учинили драку и порѣзались ножами, или избили проходившую старуху-нищую...

Случались даже убійства и грабежи.

Были случаи, когда въ храмъ Божій являлись съ гармоніей;—на церковной паперти курили и устраивали любовныя свиданія!..

Пьянство и соединенная съ нимъ крайняя распущенность нравовъ, развратъ, грубое насиліе, омерзительное сквернословіе, пошлыя шутки, непристойныя выходки—вотъ чѣмъ заполняется досугъ нашей деревенской молодежи...

Грустная картина!..

Смотришь на современную молодежь и страшно становится за будущее человѣка! Какъ это жизнь къ 13—17 годамъ искалѣчиваетъ такъ людей, что у нихъ не остается ни страха Божія, ни лоскутка совѣсти, ни даже обрывка человѣческихъ чувствъ! Совсѣмъ, какъ хищные звѣри!... Бродятъ эти озвѣрѣлые безумцы цѣлыми стаями по улицамъ городовъ и весей, наводя страхъ, ужасъ, омерзеніе и отвращеніе на мирныхъ обывателей. Подчасъ становится жаль ихъ и хочется сказать имъ ласковое

слово сурьдана, но вероятно чувствуешь свое безсиліе предъ той бездной разврата и пошлости, въ которую упали эти несчастные юноши и дѣти!...

Откуда же берутся такіе озвѣрѣтые безумцы? Гдѣ причина появленія этихъ ослѣпѣлыхъ людей?

Часть ихъ даютъ деревни, горды, фабрики, заводы, шахты, но значительное большинство есть плодъ нашей жизни — невѣжество народное и, главное, отсутствіе христіанскаго воспитанія въ семьѣ.

Извѣстный церковный проповѣдникъ Св. Димитрій Ростовскій, научая людей правильному воспитанію дѣтей, говоритъ: „юнаго отрока можно уцѣлѣть доскѣ, приготовленной для изображенія картины: что живописецъ нарисуетъ, — доброе или худое, святое или грѣшное, то и останется. Такъ и дитя: какое родители дадутъ ему первоначальное воспитаніе, къ какимъ правиламъ приучать, съ какими оно и жить будетъ!...“

Посмотримъ же, какъ растетъ и воспитывается наша деревенская дѣтвора. Что она видитъ и подъ какимъ вліяніемъ находится въ дѣтскій, такъ называемый дошкольный періодъ, когда ребенокъ бываетъ особенно впечатлителенъ и воспримчивъ?

Старшіе всѣ озлоблены; — поглощенные житейскими заботами, поминутно кричатъ, ругаются, дерутся и гонятъ мѣшающую имъ дѣтвору на улицу. Предоставленные самимъ себѣ, ребята на улицѣ на свободѣ стараются продѣлывать все то, что видѣли и слышали они дома. А дома они видѣли и слышали очень много лишняго, непригляднаго, развращающаго. Видѣли часто пьянаго отца, — ругающагося, бьющаго свою жену и даже стариковъ-родителей; видѣли безшабашный разгулъ и павальное пьянство во всѣхъ важнѣйшихъ случаяхъ жизни человека: на свадьбахъ, праздникахъ, крестинахъ и даже похоронахъ; видѣли азартную картежную игру на деньги; слышали омерзительную брань и не-

престанное осужденіе современныхъ порядковъ, священниковъ, начальниковъ, есѣдей и ближайшихъ родственниковъ. Все это твердо западаетъ въ воспримчивую душу ребенка и отравляетъ ее на вѣки.

Вотъ при какихъ условіяхъ растутъ и получаютъ воспитаніе наши деревенскія да и городскія дѣти изъ простаго народа! Какъ тутъ устоять? Какъ не свихнуться?...

Не лучше обстоитъ дѣло и тогда, когда подрастутъ и поступятъ въ школу.

Что можетъ сдѣлать школа, если она получаетъ изъ семьи уже нравственно-искалѣченнаго и испорченнаго ребенка? Отъ 8—9-лѣтнихъ мальчиковъ намъ приходилось слышать, что они и цыгарку курить умѣютъ и водку пили на свадьбѣ, ---знаютъ отвратительныя ругательныя слова, занимались воровствомъ арбузовъ, огурцовъ...—и не только гдѣ-нибудь въ сосѣднемъ огородѣ, а на базарѣ—среди бѣла дня, гдѣ тысячи людей, и тамъ они уже ухитрились показать свое скверное искусство.

Вотъ какіе духовные плоды успѣваютъ созрѣвать въ душѣ ребенка къ 9-ти годамъ его жизни!

Что нужно ожидать отъ него въ дальнѣйшемъ? Что можетъ сдѣлать съ такимъ уродомъ учитель, предъ глазами котораго на первомъ мѣстѣ стоитъ обширная учебная программа? Да и въ школѣ-то дѣти бываютъ всего лишь 4—5 часовъ въ сутки, а затѣмъ снова попадаютъ въ обычную обстановку жизни и продолжаютъ совершенствоваться тѣ порочныя наклонности, которыя успѣли привить имъ семья и улица. Пройдитесь въ теплую погоду, послѣ занятій, по окраинамъ слободы, и вы увидите кучки ребятишекъ съ цыгарками въ зубахъ, играющими въ карты на деньги; услышите изъ дѣтскихъ устъ возмутительную грубую брань и можете натолкнуться даже на попойку безусыхъ подростковъ... Это ли дѣти христіанъ православныхъ?!

Говорять—лѣтъ 10—15 назадъ такія явленія были не мыслимы. (?) Возможно. Тогда люди въ основу жизни клали религію и дорожили христіанскимъ воспитаніемъ дѣтой.

Нынѣ въ этомъ отношеніи положеніе наше весьма безотраднo.

Все громче и громче раздаются голоса о томъ, что христіанство огжило свой вѣкъ, что оно одряхлѣло и неспособно будто бы руководить жизнію... Безбожіе, открытое глумленіе надъ религіей и издѣвательство надъ христіанскими заповѣдями широкой волной вливаются въ народныя массы черезъ дешевыя книжечки и пропаганду, сбившихся съ жизненнаго пути, разныхъ проходивцевъ, именующихъ себя *товарищами-страдальцами за правду*... Все это отравляетъ народную душу и гонитъ ее въ бездну порока и хулиганства.

Въ такихъ условіяхъ слабо звучитъ одинокій голосъ пастыря-проповѣдника, да его уже не хотятъ и слушать. Стоять только священнику показаться на амвонѣ для произнесенія поученія, какъ сейчасъ же хулиганствующая молодежь демонстративно покидаетъ церковь и, не выходя изъ ограды, старается закурить папиросы.

Вотъ какія картины приходится наблюдать на Руси Святой!...

Слабо стало на Руси, жалуются многіе. Надо измѣнить порядки. Съ новыми порядками измѣнится жизнь и люди стануть лучше.

Однако дѣло этого не оправдываетъ. Помоя въ какой сосудъ не вливай, все же они останутся помоями,—испорченнаго чело-вѣка въ какія условія ни поставь, онъ все-таки останется порочнымъ до тѣхъ поръ, пока самъ не возьмется за умъ. Вотъ почему милосердный Господь, приготовляя людей къ новымъ христіанскимъ порядкамъ, черезъ своего пророка Іоанна Крестителя говорилъ людямъ: „покайтесь“. Не говорилъ имъ, что нужно измѣнить порядки, а говорилъ: „покайтесь“! Хотите новой жизни,

обновитесь прежде сами; мечтаете изменить порядки—измените сначала себя!... Съ этого же начинали свою проповѣдь и Св. апостолы; „покайтесь и да крестится каждый изъ васъ во имя Господа“... И люди каялись и крестились... Разрушалось царство Сатаны и созидалось царство Божіе—царство христіанское. 19 вѣковъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ человѣчество вступило на жизненный путь, указанный Спасителемъ; и, не смотря на то, что человѣкъ всегда былъ склоненъ болѣе ко злу, чѣмъ къ добру, — жизнь измѣнилась къ лучшему: травля людей звѣрями на аренахъ цирка была бы въ наше время даже немислима, рабство среди христіанскихъ народовъ отошло въ область преданій; даже къ врагамъ измѣнились отношенія людей: врагъ считается врагомъ, пока онъ съ оружіемъ въ рукахъ; раненный и плѣненный—онъ уже—страждущій братъ, имѣющій полное право на помощь...

Покайтесь!—не перестаетъ людямъ твердить Св. Евангеліе и теперь. Съ этого-то покаянія необходимо начинать переустройство жизни, если мы хотимъ, чтобы жизнь наша не пестрила такими явленіями, какъ хулиганство. Только тогда, когда люди раскаются въ своихъ грѣхахъ, оставятъ свои дурныя привычки, поймутъ, что цѣль человѣческой жизни заключается въ нравственномъ усовершенствованіи и достиженіи вѣчнаго блаженства, тогда они окажутся способными и сами измѣниться къ лучшему и дать правильное христіанское воспитаніе, которое есть основа счастья и благополучія человѣки...

Что же такое христіанское воспитаніе? Въ чемъ оно заключается?

На эти важные вопросы мы не дерзаемъ отвѣчать своими слабыми разсужденіями, а приведемъ выдержки изъ твореній нашего россійскаго Златоуста Свят. Тихона Задонскаго ¹⁾.

¹⁾Выдержки взяты нами изъ II-го выпуска Воронежской Старины. Статья прот. Т. А. Довецкаго, стр. 142.

Вотъ что онъ пишетъ:

„Истинный отецъ не тотъ, который родилъ, а тотъ, который добро воспиталъ и научилъ“. Обружающая жизнь далеко не всегда совпадала съ мыслями Святителя; поэтому онъ находить нужнымъ выяснить, почему религиозно-нравственное воспитаніе онъ считаетъ самонужнѣйшимъ дѣломъ родителей.

„...Рождается на сей свѣтъ не ради чести, богатства, пищи сладкой, одѣянія краснаго, богатыхъ домовъ и прочаго: все бо сіе при смерти оставляется,—но рождается, чтобы здѣ благочестиво пожить и Богу угоudetъ, и по смерти къ Нему перейти и въ вѣчномъ Его блаженствѣ пребывать“. Если же таковы смыслъ и цѣль человеческой жизни, то, понятно, подготовка къ такой цѣли должна начаться какъ можно раньше, тѣмъ болѣе, что дѣти, по мыслямъ Св. Тихона, весьма похожи на малое деревцо. „Малое деревцо ко всякой сторонѣ удобнѣе проклоняется, куда ни преклонится, тако и растеть. Тако и юное и малое отроча: чего научается, того и навмкаетъ, и чего навмкаетъ, то и въ прочее время творить будетъ“.

Переходя къ средствамъ религиозно-нравственнаго воспитанія дѣтей, Св. Тихонъ ставитъ на первомъ мѣстѣ слово наставленія.

„Какъ только дѣти начнутъ хотя мало смыслить, ты начинай вливать въ сердца ихъ млеко христіанскаго ученія“.

Святитель намѣчаетъ даже примѣрный рядъ вопросовъ для первоначальнаго христіанскаго наставленія.

„Кто есть Богъ—Тотъ, въ котораго вѣруемъ и поминаемъ имя Его и исповѣдуемъ и молимся Ему? и кто есть Христосъ, и какъ Его должно почитать, и шолиться Ему? Ради чего на свѣтъ сей рождается и крещаемся и чего по смерти чаемъ? и т. п.

Слѣдую словамъ Писанія: „начало премудрости страхъ Господень (Пс. 110—10), Св. Тихонъ совѣтуетъ, вмѣстѣ съ сообщеніемъ ребенку положительнаго христіанскаго ученія, всаждать

въ сердца и страхъ Божій, ибо „люность, отъ природы ко злу склонная, нячѣмъ болѣе, какъ симъ страхомъ отъ того отвращается.

А чтобы страхъ Божій въ сердца ихъ всадить, нужно имъ, часто напоминать, что Богъ вездѣ есть и со всякимъ человекомъ присутствуетъ... и грѣшниковъ вѣчному мученію предасть... Сіе имъ въ началѣ нужно вкоренять, дабы не токмо явно, но и тайно отъ всякаго зла уклонялись; дабы, какъ дѣти передъ родителями, тако бы и они предъ Богомъ, все назирающимъ, поступали и ходили со страхомъ и думали бы, что Богъ и съ ними есть и всѣ ихъ поступки видитъ, и можетъ ихъ показывать, когда худо будутъ дѣлать“.

Это огражденіе дѣтской воли страхомъ Божьяго гнѣва необходимо, по мыслямъ Св. Тихона, въ тѣхъ видахъ, чтобы страсти и пороки—эти самыя опасныя враги человека—не успѣли укорениться въ дѣтской душѣ, ибо „всякая страсть, пока не вкоренилась въ сердца и не застарѣла, безъ труда отъ человека изымается“.

Когда же родители наталкиваются на злую и упорную волю въ дѣтяхъ, тогда Св. Тихонъ рекомендуетъ примѣнять наказаніе.

„Нѣкоторые родители такъ слабо дѣтей своихъ воспитываютъ и содержатъ, что не хотятъ ихъ за преступленія наказывать, и такъ безстрашно и своевольно попускаютъ имъ жить“... Святитель, конечно, не одобряетъ такую слѣпую и вредную любовь родителей; но не хвалитъ онъ и тѣхъ родителей, которые безмѣрную строгость употребляютъ, „и болѣе гнѣвъ и ярость надъ ними совершаютъ, нежели наказуютъ ихъ. И тѣ и другіе погрѣшаютъ“ Излишняя любовь „въ разслабленіе, своеволю и развращеніе и явную погибель приводитъ многихъ; а излишняя строгость—огорченіе, раздраженіе и уныніе въ нихъ содѣлаетъ; слѣпая есть та любовь отчая, которая оставляетъ дѣтей несправ-

ныхъ безъ наказанія; истинная и мудрая есть любовь та, которая своеволие ихъ смиряетъ наказаніемъ“...

Какъ ни важны перечисленные средства воспитанія (наставленія, угрозы, наказанія), но личный примѣръ жизни родителей Св. Тихонъ ставитъ выше всего: „юность, да и всякій возрастъ лучше наставляется къ добродѣтели житіемъ добрымъ, нежели словомъ... Болѣе бо они смотрятъ на житіе родителей своихъ, и тое воображаютъ въ юныхъ своихъ душахъ, нежели слова ихъ слушаютъ... Сего ради—когда хотите, чтобы дѣти ваши были благочестивыми и добрыми, будьте сами благочестивыми и добрыми и себе во образъ имъ показывайте“. Но если добрый примѣръ родителей оказываетъ столь благотворное вліяніе, то сугубое горе родителямъ, которые не только не научаютъ дѣтей добру, но соблазнами своими подаютъ имъ поводъ ко всякому злу... „Окаянень родитель,—заключаегь свою рѣчь Святитель,—который къ временной жизни родилъ дѣтей, но къ вѣчной жизни двери имъ затворилъ, то небреженіемъ добраго воспитанія, то соблазнами своими“.

Таковы мысли Св. Тихона по вопросу о воспитанія дѣтей. Если къ этимъ средствамъ добавить домашнюю и церковную молитву, къ которымъ также необходимо приучать дѣтей съ самаго малолѣтняго возраста, то мы можемъ составить себѣ болѣе или менѣе ясную картину христіанскаго воспитанія. И какъ бы хотѣлось, чтобы мысли Святителя Христова Тихона запечатлѣлись въ сердцахъ родителей и особенно матерей, на обязанности которыхъ и лежитъ главнымъ образомъ забота о христіанскомъ воспитаніи дѣтей. Только то и бываетъ у насъ особенно прочно и жизненно, чему научить насъ добрая благочестивая мать; что она посветъ въ дѣтскихъ сердцахъ своимъ добрымъ примѣромъ, любящимъ взоромъ и ласковымъ словомъ, то и ляжетъ въ основу характера дитяти. Только мать христіанка надлежащимъ рели-

гібно-нравственнымъ воспитаніемъ можетъ дать своему ребенку такой щитъ, который во всю послѣдующую жизнь будетъ защищать его отъ дурныхъ поступковъ хулиганства. Вотъ почему и слово Божіе учитъ насъ „наставь юношу при началъ пути его: онъ не уклонится отъ него, когда и состарѣетъ“ (Притч. Сол. 22, 6).

(Благоговѣщ. Еп. Вѣд.)

Священ. А. Д.

Почему наши храмы пустуютъ?

У насъ давно уже жалуются на то, что христіане не охотно посѣщаютъ храмы, а посѣщая ихъ не выстаиваютъ богослуженія отъ начала до конца. Причинъ тому находятъ много, а вину вѣняютъ, разумѣется, развращенности и холодности вѣрующихъ.

Чтобы воспитать любовь къ храму, по крайней мѣрѣ, въ молодомъ поколѣніи, рекомендуютъ, какъ мы это читали недавно, даже принуждать учащихся обязательно бывать въ храмѣ. Со своей стороны мы всё не только забыли, что въ канонахъ до сихъ поръ имѣются правила, запрещающія уходить изъ храма до окончанія богослуженія (Ап. 9: Анг. 2), но лишь съ удивленіемъ улыбаются, когда имъ напоминаютъ слѣдующее 80 правило VI Всел. Собора (Трул.): „Аще кто епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или кто-либо изъ сопричисленныхъ къ клиру, или мірянинъ, не имѣя никакой настоятельной нужды, или препятствія, которымъ бы недолго устраненъ былъ отъ своея церкви, но пребывая во градѣ, въ три воскресные дни въ продолженіе трехъ седмицъ, не придетъ въ церковное собраніе: то клирикъ да будетъ изверженъ изъ клира, а мірянинъ да будетъ удаленъ отъ общенія“.

Холодность вѣрующихъ по отношенію къ богослуженію

оставляетъ дѣйствительно печальное явленіе. Но отыскивая ея причины, часто забываютъ, или и совсѣмъ не указываютъ, между прочимъ, слѣдующія:

Прежде всего наши богослуженія, рассчитанныя собственно на монастыри, оказываются очень длинными, между тѣмъ люди въ наше время всегда очень заняты. Чтобы не утомлять молящихся, богослуженія нерѣдко сокращаютъ. Однако пользы отъ того, порою, очень мало и духовенство полно недоумѣнія. Но бѣда здѣсь въ томъ, что не умѣютъ сократить, какъ слѣдуетъ, и вызываютъ еще большую досаду.

Такъ, напр., чтеніе полностью каѳизмъ признается невозможнымъ. Но и изъ нихъ оставляютъ несвязные обрывки псалмовъ, которые ни молитвеннаго настроенія, ни назиданія дать не могутъ. Къ тому же и пѣвчіе не даютъ дочитать ихъ до конца. Лучшая и болѣе содержательная часть утрени—канонъ. Но ирмосы поются не внятно, а тропари вычитываются торопливо, безъ выраженія, да и то, если не перебьютъ пѣвчіе. Въмѣсто возвышенной цѣлостной поэмы, которую собственно и составляетъ канонъ въ подлинникѣ, получается бормотаніе и звонъ въ ушахъ. На литургіи сокращаются антифоны, за то болѣе получаса вычитываются поминанія, а проскомидія часто растягивается на счетъ литургіи вѣрныхъ. Что же касается панихиды, то при сокращеніи ея, вообще очень значительномъ, довольствуются даже непонятными окончаніями нѣкоторыхъ пѣснопѣній. Напр.: „Творца и Зиждителя и Бога нашего“, „Вогородица безневѣстная, вѣрныхъ спасеніе“, „И вся, яже въ вѣдѣніи“, „Человѣколюбче“, „Сыны свѣта тою показавый“, „Надгробное рыданіе“ и проч. Кто знаетъ къ чему это относится и какой оупущень смыслъ?

Очевидно, что если считаютъ принципиально возможнымъ сокращать богослужебные чины, надо дѣлать это со смысломъ,

такъ сказать творчески, а не рабски, сохраняя форму и совершенная лицемѣріе.

Кромѣ напрасныхъ длиннотъ наше богослуженіе страдаетъ неправильной постановкой церковнаго пѣнія. Собственно говоря музыкальные звуки имѣютъ въ храмѣ служебное значеніе чисто акустическаго характера. Простое чтеніе голосомъ было бы плохо слышно, не было бы достаточно выразительнымъ. Чтобы помочь дѣлу, молитвы положены на ноги и отъ этого содержаніе ихъ легче воспринимается. Изъ этого слѣдуетъ, что только то храмовое пѣніе цѣлесобразно, которое не вредитъ воспріятію содержанія молитвы, т. е. пѣніе красивое, но скромное, безъ излишней музыкальной искусственности. Таковъ, напр., знаменный распѣвъ. Между тѣмъ современные духовные композиторы, чуждые релігіознаго настроенія, болѣе всего стараются поразить молящихся необыкновенной сложностью музыкальнаго „номера“ и такимъ образомъ молитва обращается въ пьесу. Однако стоять и слушать очень рѣдко хорошее исполненіе „концертовъ“ бываетъ и трудно и скучно, чего наши регенты совсѣмъ не понимаютъ. Кромѣ того, если кто хочетъ въ храмѣ дѣйствительно помолиться, тотъ очень быстро продумаетъ и переживетъ все, что ему хотѣлось продумать и пережить. А въ это время пѣвчіе все еще не успѣли окончить первую музыкальную фразу и повторяютъ, напр. безконечно: „и возвеличу дѣла, и возвеличу дѣла“... а какія и чьи дѣла, простой человѣкъ и не догадается, такъ растянуто пѣснопѣніе.

Есть и еще одна причина, на которую хотѣлось бы обратить вниманіе. Въ ней виновато духовенство. Это—недостаточно вдумчивое и энергичное совершеніе богослуженія. Въ первое время христіанской эры, когда не было еще выработанныхъ богослужебныхъ чиновъ, въ храмѣ происходились молитвенныя импровизаціи, которыя, конечно, глубоко и горячо переживались какъ

тѣми, кто импровизировалъ молитву, такъ и тѣми, которые ее слушали. Если бы первый говорилъ одно, а думалъ другое, то онъ, разумѣется, спутался бы въ своей импровизаціи, а слушатели внимали съ напряженіемъ потому, что не знали, что скажетъ ихъ молящійся братъ, такъ какъ каждая почти молитва была дѣломъ новаго творчества.

Совсѣмъ другое наступило тогда, когда сложились и были записаны богослужебные чины и обряды. Явилась возможность повторять слова молитвы „наизусть“, или по книжкѣ, совершенно машинально, такъ сказать, „подавать реплику“, не особенно участвуя умомъ и сердцемъ въ ея содержаніи и смыслѣ. Эта возможность впоследствии была доведена до того, что явилась даже теорія о дѣйствіи таинствъ *ex opere operato*, т. е. въ силу одного того, что все положенное было прочитано и сдѣлано, хотя бы внутренне совершенно безучастно, какъ со стороны священнослужителя, такъ и со стороны воспринимающаго таинство. И, къ сожалѣнію, эта безучастность, или не ясно выраженное участіе священнослужителя въ совершаемомъ имъ богослуженіи далеко не является случайнымъ исключеніемъ. Напротивъ. Поэтому и присутствующіе въ храмѣ, и безъ того обреченные на пассивное выстаиваніе долгихъ службъ, скучаютъ и досадуютъ, когда видятъ, кромѣ всего прочаго, глубокое равнодушіе причта къ совершаемому имъ богослуженію.

Чтобы этого равнодушія не было, или, по крайней мѣрѣ, чтобы его не было замѣтно, необходимо духовенству подтянуться и совершать службу съ подъемомъ, энергично и быстро. Быстрота, но не торопливость, энергичность, но не рѣзкость въ произношеніи яктеній, возгласовъ, молитвъ, въ исполненіи обрядовъ, естественно создадутъ хотя бы иллюзію глубокаго переживанія священнослужителями ими совершаемаго, и во всякомъ случаѣ ускорятъ службу и разгонятъ скуку. Если же этотъ подъемъ

будетъ искреннимъ, онъ такъ подѣйствуетъ на молящихся, что они уйдутъ изъ храма вполне удовлетворены и съ удовольствіемъ вернуться въ него другой разъ. Почему, скажите, такъ очаровательно было богослуженіе о. Іоанна Кронштадтскаго? Потому что онъ самъ прежде всего глубоко переживалъ свое общеніе съ Богомъ въ молитвѣ, потому что мысли его бѣжали такъ быстро, что, поспѣвая за ними, онъ служилъ такъ энергично, какъ этого только можно желать. Молящіеся съ нимъ никогда не скучали, ихъ молитвенное настроеніе не имѣло времени разсѣяться, а мысли утратить послѣдовательность и содержаніе. Народъ чуть не съ бою занималъ мѣста въ храмѣ и не хотѣлъ уходить: такъ хорошо, такъ весело было за богослуженіемъ...

Всюду требуется глубокое проникновеніе въ сущность и искреннее переживаніе совершаемаго. Равнодушіе и вялость называются или покрываютъ позоромъ того, кто безъ одушевленія и безъ энергіи взялся за дѣло. Только церковное богослуженіе, какъ и вообще духовная жизнь, составляетъ печальное исключеніе. Здѣсь часто довольствуются формой, стараясь лишь отбыть положенное. Вѣдь не даромъ же сложилась поговорка: „отзвонилъ и съ колокольни долой“!...

Если прибавить къ этому ставшій мало понятнымъ богослужебный языкъ и поразительную беззаботность о его усовершенствованіи, то станетъ понятнымъ, почему храмы пустуютъ и кто въ этомъ виновать.

Профессоръ П. В. Верховскій.

Уфимск. Еп. В.

„Отрезвлєкѣ“.

Вниманію духовенства и мірянъ—ревнителєй трезвости и просвѣщенія.

Въ борьбѣ за трезвость безусловно первѣе мѣсто должно принадлежать просвѣтительному воздѣйствію на народъ путемъ предоставленія ему здороваго и полезнаго чтенія.

Вопросъ о снабженіи народа такимъ чтеніемъ, къ сожалѣнію, находится у насъ въ зачаточномъ состояніи. На практикѣ онъ чаще всего разрѣшается на почвѣ благотворенія: бесплатная раздача книжекъ и листовъ, устройство бесплатныхъ читаленъ, бесплатная выписка для народа газетъ и журналовъ—вотъ главнѣйшіе пути, по которымъ проникаетъ здоровое печатное слово въ народъ.

Но великій христіанскій народъ, создавшій на пути вѣковъ величайшую міровую державу, казалось бы, можетъ уже обойтись и безъ подачекъ, безъ навязыванія ему честнаго и добраго слова. Хорошую книгу онъ самъ и захочетъ, и сможетъ купить, а купленную онъ прочтетъ внимательнѣе и сбережетъ.

Пора сознать, что для мощнаго просвѣтительнаго воздѣйствія на народъ необходима повсемѣстная организація продажи полезныхъ книгъ народу.

Однако такая организація—особенно въ глухихъ, отдаленныхъ селахъ—дѣло далеко не легкое. Взвѣшавъ за него нужно умѣть составить надлежащій подборъ книгъ, нужно заботиться постоянно о пополненіи книгъ, слѣдить за вновь выходящими книгами, вести переписку съ издательствами и пр. Въ то же время пересылка книгъ, возвратъ непроданнаго и переписка обременяють дѣло большими расходами.

Считаясь со всѣми этими соображеніями мы, подписавшіе

настоящее обращеніе, приступили къ изданію народнаго журнала новаго типа, приспособленнаго къ устройству продажи книгъ народу.

Издаваемый нами журналъ „Отрезвленіе“ выходитъ еженедѣльно—(90 №№ въ годъ) и каждый № его состоитъ изъ 4 отдѣльныхъ книжечекъ (разнаго содержанія) и 10 листовъ (одного содержанія).

Содержаніе книжечекъ и листовъ журнала, изложенное понятнымъ народу языкомъ, касается всего, что, главнымъ образомъ, интересно и нужно народу.

Помѣщаются: религіозно-нравственныя, историческія, военныя, патріотическія, бытовые статьи и рассказы, статьи по сельскому хозяйству, артельному дѣлу, ремесламъ и промысламъ; статьи противоалкогольныя, врачевныя, народно-правовыя и др.

Такимъ образомъ всякій, желающій устроить продажу книгъ народу, выписывая, 5—10 экземпляровъ журнала „Отрезвленіе“, будетъ имѣть въ достаточномъ количествѣ разнообразныя, еженедѣльно новыя книжки и листки.

На журналъ „Отрезвленіе“ (съ пересылкой) подписная цѣна 4 руб. за годъ. При этой расцѣнкѣ каждый № обходится подписчику въ 8 коп. Если тотъ, кто, организуетъ продажу, дѣлаетъ это безъ всякихъ затратъ для себя и не желаетъ имѣть вознагражденія за свой трудъ, то онъ можетъ продавать книжечки журнала по своей цѣнѣ. Обычно же нами назначается на книжкахъ и листкахъ розничная цѣна примѣнительно къ цѣнамъ другихъ издательствъ, при томъ каждый номеръ обыкновенно составляется такъ, что въ него входитъ одна книжечка въ 5 коп., одна—за 3 коп., двѣ по 2 коп. и 10 листовъ по 1 коп. Значительный излишекъ розничной цѣны противъ подписной покроетъ всѣ расходы по устройству подобной продажи книгъ.

Книжечки и листки журнала „Отрезвленіе“ печатаются на

хорошей бумагѣ, четкимъ шрифтомъ. Книжечки заключены въ цвѣтную обложку. Многія книжечки иллюстрированы.

Къ журналу въ видѣ премій дается ежемѣсячно по 2 небольшихъ раскрашенныхъ картинки (размѣромъ до 50 кв. дм.)

Выступивъ съ издаціемъ журнала „Отрезвленіе“, мы считываемъ на широкую поддержку общества нашему начинанію. Съ своей стороны мы приложимъ всѣ силы, чтобы книжечки и листки журнала отвѣчали своему назначенію—служить оздоровленію и отрезвленію народа и просвѣщенію его въ духѣ христіанской нравственности.

Редакторы:

Чл. Г. Д. Свящ. *М. В. Митроцкій*, *С. А. Володимеровъ*,
М. Д. Плетневъ.

Журналъ „ОТРЕЗВЛЕНІЕ“ даетъ въ теченіи года **200** книжечекъ, **500** листовъ и **24** картинки.

Подписная цѣна на журналъ (съ пересылкой): 4 руб.— за годъ; 2 руб.— за полгода: одинъ рубль—за три мѣс.

Подписываться можно съ 1 числа каждаго мѣсяца на любой срокъ, не свыше 1 года.

Подписку адресовать: Въ контору журнала „Отрезвленіе“
С.-Петербургъ, Надеждинская, 10.

Удостоены **ВЫСОЧАЙШЕЙ** благодарности и высшихъ наградъ на выставкахъ
ВЕЛИЧАЙШІЕ
КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЕ ЗАВОДЫ
Приуралья и Поволжья.

Одни изъ стариннѣйшихъ: существуютъ болѣе 150 лѣтъ,
съ 1758 года.

Лучшіе и извѣстные въ Россіи колокола церковные заводовъ Приуралья и Поволжья всегда выгодно отличаются отъ всѣхъ другихъ по своей пѣвучести тона, своею музыкальностью голосовъ и особою мелодіею, красотою и силою звука.

Доставитель для всей Россіи
Ксенофонтъ Соколовъ
въ **ЧЕЛЯБИНСКЪ.**

Въ заводахъ и на складѣ всегда имѣются готовые колокола изъ высшаго качества мѣди Уральской (лучшая въ Россіи) разнаго вѣса: въ 300 пуд., 280, 250, 200, 160, 150, 130, 120, 110, 100 и до $\frac{1}{2}$ пуда.

Заводы отливали въ разныя мѣста множество колоколовъ ТЫСЯЧЕПУДОВАГО вѣса.

Заводы, находясь въ исключительно благоприятныхъ условіяхъ по своему мѣстонахожденію—вблизи мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ и стариннѣйшихъ (основанныхъ при Петрѣ Великомъ) мѣдиплавильныхъ заводовъ Урала: Демидова (Н.-Тагилъ), Богословскихъ, Верхъ-Исетскихъ, Рязанова и новыхъ Злоказова, Кыштымскихъ и др. (близъ Челябинска)—имѣютъ возможность изготовлять свои колокола, не только всегда изъ высокаго качества мѣди Уральской, но и продавать ихъ во всякое время на полтора—два рубля въ пудѣ дешевле всѣхъ другихъ колоколо-литейныхъ заводовъ, находящихся въ губерніяхъ центральной Россіи.

Доставка по льготному ж.-д. тарифу во всѣ мѣста и подъемка на колокольные храмовъ—производится за счетъ доставителя и для заказчиковъ совершенно бесплатно.

РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА ДОПУСКАЕТСЯ.

==== РУЧАТЕЛЬСТВО И ГАРАНТІЯ ПОЛНЫЯ. ====

ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ И БЛАГОДАРСТВЕННЫЕ, НОТАРІАЛЬНО ЗАСВИДѢТЕЛЬСТВОВАННЫЕ, ОТЗЫВЫ.

Въ помощь пастырямъ въ дѣлѣ охраненія ими своихъ чадъ духовныхъ отъ увлеченія сектантствомъ, вышла новая книжка:

„Пособіе для веденія народно- _____

_____ миссіонерскихъ курсовъ и бесѣдъ“.

вып. 1-й.

Жомскаго Епарх. миссіонера свящ. Я. Бѣльскаго.

Пригодна для раздачи народу.

Цѣна 15 коп.

Адресь: Томскъ, Берегъ Томи, № 21.

Вышла и разсылается подписчикамъ іюньская книжка

СБОРНИКЪ РОМАНОВЪ

„С В Ъ Т Ъ“.

Въ іюньской книжкѣ напечатано:

I. Последний изъ ветерановъ Великой арміи К. А. Военскаго.

II. Красный карнавалъ Романъ Пьера Саль, переводъ С. А. Соловой-Дубровской.

III. Разказы В. Д. Козлова. 1. Пудейцы.
2. Подполье.

Цѣна за три тома романовъ: апрѣль, май и іюнь **1 рубль.**

Выписывающіе одновременно газ. „СВѢТЪ“ и три тома романовъ съ 1-го апрѣля 1914 г. по 1-е іюня посылаютъ въ контору **2 рубля.**

Адресь Конторы Сборника романовъ „Свѣтъ“: С.Пб. Невскій, 136.

Открыта подписка на второе полугодіе 1914 года.

4-й годъ изданія.

ШКОЛА И ЖИЗНЬ

Еженедѣльная общественно-педагогическая газета съ еженѣсными
приложеніями.

Подъ общей редакціей Г. А. ФАЛЬБОРКА.

Въ числѣ бесплатныхъ приложеній за второе полугодіе (все-
го около 40 печ. листовъ) подписчики получаютъ „Сборникъ по
физическому воспитанію“ и только что вышедшую въ Швейцаріи
дополненнымъ изданіемъ книгу бывшаго вѣнскаго, а нынѣ мюн-
хенскаго профессора по педагогикѣ.

Фридриха В. Фёрстера Школа и Характеръ

(Нравственно педагогическія проблемы школьной жизни).—
Книга затрогиваетъ самыя основныя вопросы, напр.: о школьной
лжи, товариществѣ, самоубійствѣ, дисциплинѣ, повиновеніи и т. д.

Желающіе подписаться за весь годъ могутъ получить вы-
шедшіе 26 №№ газеты и приложенія за первое полугодіе:

Образовательныя и воспитательныя задачи современныхъ музеевъ.
Сборникъ статей под. ред. Л. Г. Оршанскаго. (78 стр.).

Гербертъ Спенсеръ. Статьи о воспитаніи (176 стр.).

Эд. Эртли. Народная школа и трудовое начало. (81 стр.).

Фридрихъ Шольцъ. Недостатки характера въ дѣтскомъ возра-
стѣ. (168 стр.).

Подписная цѣна (съ прилож.):	на годъ	на 6 м.	на 3 м.
Съ доставкой и пересылкой . . .	6 р.	3 р.	2 р.

Новый адресъ Редакціи и Конторы: Лиговская ул., д. 87.

В. М. ПОСОХИНЪ.

Книжный и писчебумажный магазинъ.

Томскъ, Почтамтская, с. д.

Всегда имѣть: учебники для начальныхъ и церковно-приходскихъ школъ, катехизисы по Закону Божию, карты географическія, счеты, классные ящики арифметическіе, карандаши, ручки, перья, тетради, бумагу линованную для тетрадей и проч. письменныя принадлежности. Книги по огородничеству, земледѣлію, скотоводству, молочному дѣлу, пчеловодству.

Иногороднимъ высылается съ наложеннымъ платежемъ.

Адресъ для телеграммъ: Томскъ—Посохину.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная.—Извѣщеніе.—Указъ изъ Свят. Синода.—Предложеніе Преосвященнѣйшаго Епископа Меодія.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Отъ Томской Духовной Консисторіи.—Отъ комитета по призрѣнію дѣтей.—Отъ Томскаго Епархіальнаго попечительства. Праздныя мѣста.—Отъ редакціи.

Часть неофициальная. Отчетъ Алтайской Духовной миссіи.—Прибытіе въ Ново-Николаевскъ Московскаго Митрополита Макарія.—Значеніе вѣры въ жизни человѣка.—Спасайте народъ.—Хулиганство и христіанское воспитаніе дѣтей.—Почему наши храмы пустуютъ.—Отрезвленіе.—Объявленія.

Цена. Протоіерей С. Дмитревскій. Ред. Протоіерей С. Путодѣвъ.

Томскъ. Типографія Дома Трудолюбія. Подгорный, с. д.